

2020 № 7(51)

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU
Google™
scholar

Российская
книжная палата
ТАСС

WWW.ScientificArticle.ru

ISSN 2413-7111
ОДОТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002

ТОКИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ISSN 2413-7111 (Print)
ISSN 2541-7819 (Online)

Наука, образование и культура

№ 7 (51), 2020

Москва
2020

Наука, образование и культура

№ 7 (51), 2020

Российский импакт-фактор: 0,17

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Подписано в печать:
27.07.2020

Дата выхода в свет:
29.07.2020

Формат 70х100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,36
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 3387

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Территория
распространения:
зарубежные
страны, Российская
Федерация

Журнал
зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере
связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77 - 63076
Издается с 2015 года

Свободная цена

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Баккио И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клинов Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянц К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирицев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цицулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиадзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Содержание

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	4
<i>Свечников Д.А., Кузьмин Н.А., Мтирелишвили М.Д., Забелин Р.Р., Лузгарев В.Ю., Гнусарев Я.Ю., Панченко А.С., Чембулатов А.Б.</i>	
ГЕНЕТИЧЕСКИЕ АЛГОРИТМЫ	4
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
<i>Яковлева В.А., Цветков Г.С. О МОДЕЛИРОВАНИИ ПРОЦЕССА КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ С УЧЁТОМ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБУЧАЕМЫХ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	13
<i>Шинкарьук Д.В. МОТИВАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ.....</i>	
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	16
<i>Цветков Г.С. О НАУЧНОЙ ИДЕОЛОГИИ ИЛИ НА ПУТИ К НОВОМУ РУССКОМУ КОНСЕРВАТИЗМУ</i>	
<i>Рылько Н.М. СРАВНЕНИЕ ПЛАТОНА И АРИСТОТЕЛЯ.....</i>	
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	32
<i>Савицкая Е.В. СООТНОШЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО И НЕЯЗЫКОВОГО МЫШЛЕНИЯ.....</i>	
<i>Аллахвердян И.А. «ДУХОВНОЕ» ПРОЗРЕНИЕ ГЕРОЯ ПОВЕСТИ Л.Н. ТОЛСТОГО «КРЕЙЦЕРОВА СОНАТА».....</i>	
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	40
<i>Быченко П.С. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГК РСФСР 1922 ГОДА ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА</i>	
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	43
<i>Кизилова Т.Н. ФОРМИРОВАНИЕ ГРАМОТНОГО ПИСЬМА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ</i>	
<i>Хантураев Б.А. ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....</i>	
<i>Тэйц С.А. ПРИМЕНЕНИЕ СИНГАПУРСКОЙ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ.....</i>	
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	51
<i>Пронин С.С. АКТЁРСКОЕ МАСТЕРСТВО И ДЕЙСТВЕННОЕ ПЕНИЕ</i>	
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	59
<i>Скрынников Н.П., Перебейнос Ю.Ю., Горчаков В.С. КУЛЬТУРА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ</i>	
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	63
<i>Чжан Цзин. ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ПОВСЕДНЕВНЫМ СОЦИОКУЛЬТУРНЫМ ПРАКТИКАМ В РОССИИ.....</i>	

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ АЛГОРИТМЫ

Свечников Д.А.¹, Кузьмин Н.А.², Мтиралишвили М.Д.³,
Забелин Р.Р.⁴, Лузгарев В.Ю.⁵, Гнусарев Я.Ю.⁶, Панченко А.С.⁷,
Чембулатов А.Б.⁸

¹Свечников Дмитрий Анатольевич - кандидат технических наук, доцент;

²Кузьмин Никита Александрович - студент;

³Мтиралишвили Михаил Давидович - студент;

⁴Забелин Роман Романович - студент;

⁵Лузгарев Валерий Юрьевич - студент;

⁶Гнусарев Ярослав Юрьевич - студент;

⁷Панченко Андрей Сергеевич - студент;

⁸Чембулатов Азат Бурамбаевич - студент,
филиал

Военная академия Ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого,
г. Серпухов, Московская область

Аннотация: статья раскрывает сущность генетических алгоритмов и их структурные особенности.

Ключевые слова: генетические алгоритмы.

В последнее время все больше «ходят» разговоры про новомодные алгоритмы, такие как нейронные сети и генетический алгоритм. Сегодня мы расскажем про генетические алгоритмы, но давайте на этот раз постараемся обойтись без заумных определений и сложных терминов. Как сказал один из великих ученых: «Если вы не можете объяснить свою теорию своей жене, ваша теория ничего не стоит!»

Если обратиться к Википедии: «Отец-основатель генетических алгоритмов Джон Холланд, который придумал использовать генетику в своих целях аж в 1975 году». Для справки в этом же году появился Альтаир 8800, и нет, это не террорист, а первый персональный компьютер. К тому времени Джону было уже целых 46 лет [1].

Использование алгоритма. Алгоритм применяется в следующих случаях: задачи на графы; задачи компоновки; составление расписаний; создание искусственного интеллекта.

Принцип действия. Генетический алгоритм — это в первую очередь эволюционный алгоритм, другими словами, основная фишка алгоритма — скрещивание (комбинирование). Как несложно догадаться, идея алгоритма наглым образом взята у природы, благо она не подает на это в суд. Так вот, путем перебора и, самое главное, отбора получается правильная «комбинация».

Алгоритм делится на три части: скрещивание; селекция; формирование нового поколения.

В случае если эти шаги повторяются до тех пор, пока результат нас не начнет удовлетворять или произойдет одно из ниже перечисленных условий: количество поколений достигает выбранного максимума; исчерпано время на мутацию.

Шаги алгоритмов. **Создание новой популяции.** На этом шаге создается начальная популяция, которая, вполне возможно, окажется не кошерной, однако велика вероятность, что алгоритм эту проблему исправит. Главное, чтобы они соответствовали «формату» и были «приспособлены к размножению».

Размножение. Ну тут все как у людей, для получения потомка требуется два родителя. Главное, чтобы потомок (ребенок) мог унаследовать у родителей их черты. При этом размножаются все, а не только выжившие (эта фраза особенно абсурдна, но так как у нас все в сферическом вакууме, то можно все), в противном случае

выделится один альфа самец, гены которого перекроют всех остальных, а нам это принципиально неприемлемо.

Мутации. Мутации схожи с размножением, из мутантов выбирают некое количество особей и изменяют их в соответствии с заранее определенными операциями.

Отбор. Тут начинается самое сладкое, мы начинаем выбирать из популяции долю тех, кто «пойдет дальше». При этом долю «выживших» после нашего отбора мы определяем заранее руками, указывая в виде параметра. Как ни печально, остальные особи должны погибнуть.

Практическая часть

Наше уравнение: $a+2b+3c+4d=30$

Вы наверно уже подозреваете, что корни данного уравнения лежат на отрезке $[1;30]$, поэтому мы берем 5 случайных значений a, b, c, d (Ограничение в 30 взято специально для упрощения задачи).

Итак, у нас есть первое поколение:

1. (1,28,15,3);
2. (14,9,2,4);
3. (13,5,7,3);
4. (23,8,16,19);
5. (9,13,5,2).

Для того чтобы вычислить коэффициенты выживаемости, подставим каждое решение в выражение. Расстояние от полученного значения до 30 и будет нужным значением.

1. $|114-30|=84$;
2. $|54-30|=24$;
3. $|56-30|=26$;
4. $|163-30|=133$;
5. $|58-30|=28$.

Меньшие значения ближе к 30, соответственно они более желанны. Получается, что большие значения будут иметь меньший коэффициент выживаемости. Для создания системы вычислим вероятность выбора каждой (хромосомы). Но решение заключается в том, чтобы взять сумму обратных значений коэффициентов, и исходя из этого вычислять проценты. (P.S. 0.135266 — сумма обратных коэффициентов)

1. $(1/84)/0.135266 = 8.80\%$;
2. $(1/24)/0.135266 = 30.8\%$;
3. $(1/26)/0.135266 = 28.4\%$;
4. $(1/133)/0.135266 = 5.56\%$;
5. $(1/28)/0.135266 = 26.4\%$.

Список литературы

1. Википедия. Джон Холланд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B4_%D0%94%D0%B6%D0%BE%D0%BD_%D0%93%D0%B5%D0%BD%D1%80%D0%B8 (дата обращения: 19.08.2020).
2. ХАбр. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/128704/> (дата обращения: 19.08.2020).

О МОДЕЛИРОВАНИИ ПРОЦЕССА КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ С УЧЁТОМ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБУЧАЕМЫХ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Яковлева В.А.¹, Цветков Г.С.²

¹Яковлева Вера Анатольевна – магистр педагогики, сотрудник;

²Цветков Георгий Семёнович – доктор философии, руководитель,
Центр социальных исследований и юридических услуг
(SPC) «Pardaugava»,
г. Рига, Латвийская Республика

Аннотация: задачи психологического, лингвистического, юридического и др. консультирования населения, как и современного обучения иностранным языкам, требуют применения в работе научно-технического «инструментария». В качестве таковых применяются эпигенетическая теория развития человека Э. Эриксона, функционально-структурный подход к моделированию процесса обучения как сложного деятельностного объекта, а также интерактивные методы при обучении школьников, студентов и взрослых иностранному языку.

Ключевые слова: жизненный цикл человека, эпигенез идентичности, структурно-системное представление сложного процессуального объекта, функционально-структурный подход к моделированию, функционально-процессуальные схемы, информационно-лингвистическая база, интегрированная методика услуг, в т.ч. обучения.

В современном мире образование и сфера гражданских услуг населению занимают значительное место. Педагогика постепенно становится педагогикой демократического конструктивизма [1], где приоритет отдаётся поиску и использованию средств (форм, методов и способов), позволяющих человеку активно конструировать себя и своё будущее, встраиваться в окружающую среду и изменять её в процессе своей деятельности. В частности, применение психолингвистических методов при обучении иностранным языкам весьма актуально, поскольку всё более важной задачей образования становится формирование межкультурной коммуникативной компетенции и способности к коммуникации устной и письменно на русском и иностранных языках [2-4].

Сегодня выделяют несколько групп задач, отражающих базовую компетентность современного педагога. Одной из наиболее важных для педагогов можно назвать группу задач, направленных на умение видеть ученика (ребёнка или взрослого) в образовательном процессе. Эта группа задач предполагает, что педагог должен уметь осуществлять психолого-педагогическое тестирование и педагогическую диагностику развития ребёнка или взрослого как личности и ученика, оценивать его индивидуальный опыт, диагностировать творческие и социальные потенции, самостоятельность и др. Что может быть для педагога источником получения подобных знаний? А ведь многие педагогические факты и подчас парадоксальные ситуации воссозданы в произведениях художественной литературы и народного фольклора [14].

Исследования различных видов человеческой деятельности уже давно показали, что деятельность по обучению в целом или любые её относительно самостоятельные процессуальные подсистемы не могут быть сведены к отдельной компоненте, будь то законы и закономерности, с одной стороны, или принципы и конкретные методики, с другой [5].

Всё дело в том, что классические «естественные» науки начинали свой анализ с чётко отграниченных и материально выделенных объектов созерцания, существование и законы жизни которых не зависели от деятельности человека (физика, химия, биология и др.). Считалось, что они были именно такими, какими мы их находили и видели [5]. Однако уже для деятельности человека в рамках сложных человеко-машинных систем, состав и структура управляемого или проектируемого объекта и даже часто сам объект однозначно не определимы. Их выявление не может быть произведено простыми средствами на основе традиционных подходов.

В таких задачах необходимо применение специального «инструментария» построения модели сложного процессуального объекта, с учётом особенностей моделируемой структурированной деятельности управления, проектирования или даже обучения [5-7].

Этот подход (в дальнейшем – «ФСП») в обобщённом виде предполагает:

- **рассмотрение любой структурированной деятельности в качестве специфической системы** с вычленением процессов, задающих специфику рассматриваемой деятельности;
- **структурирование этих процессов и их представление множеством элементов** (задач и операций) с заданным на нём множеством *специфических* функциональных или прагматических отношений;
- **установление информационно - лингвистической базы**, необходимой для осуществления этих процессов, а также
- **выявление состава и структуры объекта и объектных процессов**, соответствующих установленной информационно-лингвистической базе.

Модель сложного процессуального объекта деятельности по оказанию интегрированных услуг населению в общем виде включает:

«Уровень У1» - Анализ обращений, классификация ситуаций по субъекту и предмету обращения и предварительная относимость конфликтной ситуации к классу ситуаций - решений.

«Уровень У2» - Психолого-педагогическое тестирование ситуации и классификация конфликтной ситуации. Здесь предполагается уточнение отнесённой ситуации субъекта обращения к классу ситуаций - решений, т.е., группам – заказам обучения, «технических» услуг и др.

«Уровень У3» - Работа по разрешению или ослаблению конфликта по адаптированной по результатам диагностики и тестирования методике. Здесь предполагаются интерактивные методы обучения, а также творческая самостоятельная работа обучаемых и др.

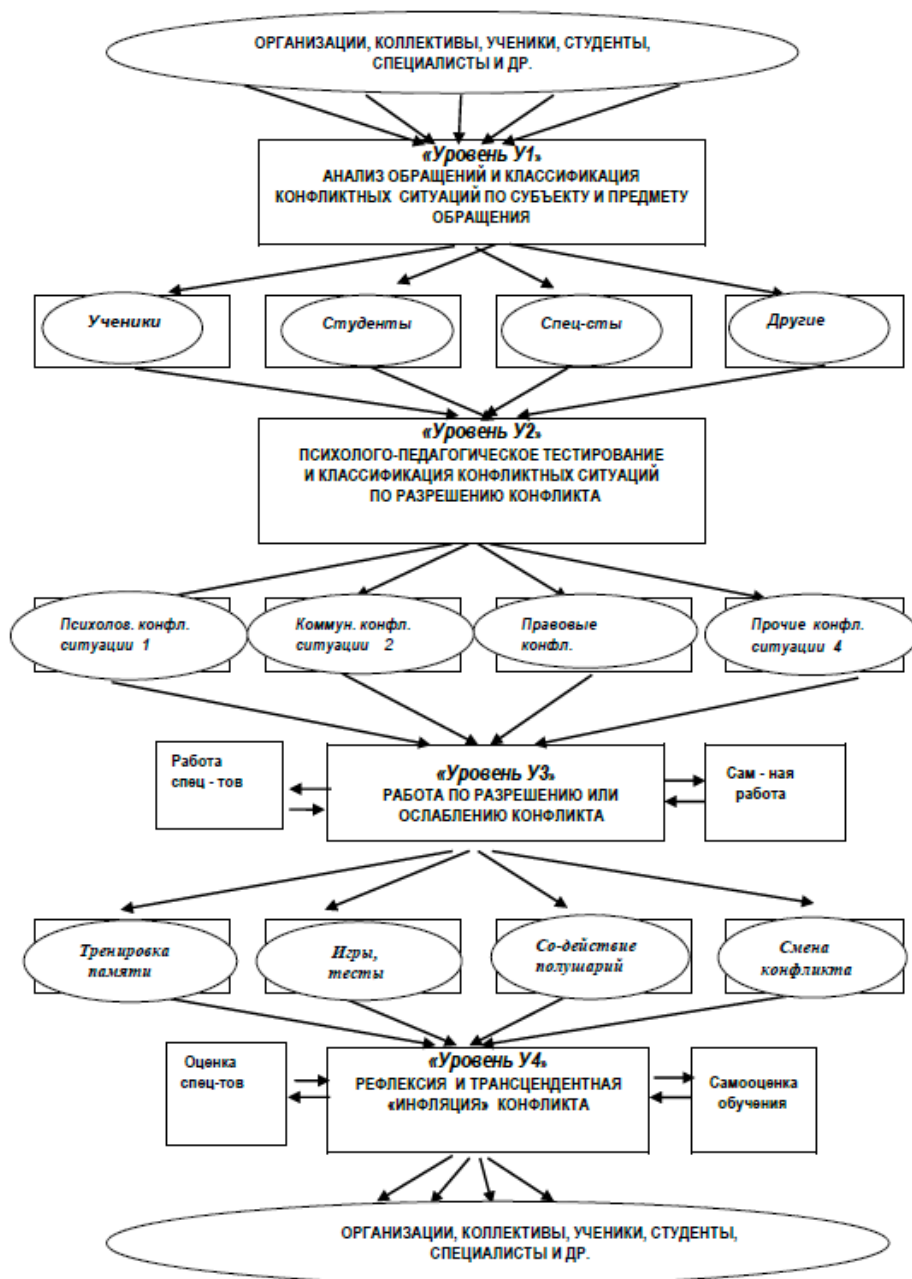

Рис. 1. Схема. Примерная модель работы интегрированного центра услуг

«Уровень У4» - Оценивание результатов проделанной работы и применённой адаптированной методики обучения. Рефлексия процесса и результатов, а также трансцендентная «инфляция» конфликта.

Примерная модель работы интегрированного центра подобных услуг представлена выше на схеме 1. Нами при психологическом консультировании клиентов предполагается использование эпигенетической теории развития человека Эрика Эриксона с точки зрения внутренних и внешних конфликтов, которые несёт с собой здоровая (витальная) личность, выходя из каждого кризиса с усилившимся

ощущением внутреннего единства, с развивающимися способностями к здоровым суждениям, к «хорошим действиям» в соответствии со своими собственными стандартами и стандартами значимых для него людей [13]. Слово «кризис» здесь употребляется в контексте представлений о развитии человека для того, чтобы выделить не угрозу катастрофы, а момент изменения, критический период повышенной уязвимости и возросших потенций и, вследствие этого, онтогенетический источник возможного формирования хорошей или плохой психической и социальной приспособляемости. Именно поэтому при демонстрации стадий развития личности мы используем эпигенетический принцип предопределённости (предрасположенности) развития и диаграмму эпигенеза Э.Эриксона для анализа стадий психического и социального развития человека (например, первыми развивающимися в жизни ребёнка компонентами ментальной витальности в диаграмме будут чувства базисного доверия, автономности, инициативности, ролевого экспериментирования и т.д.) [13].

Именно в конце периода развитого воображения ребёнок проявляет и наибольшие способности к обучению, соблюдает дисциплину и выполняет определённые требования взрослых. Его переполняет желание конструировать и планировать. В этот период дети привязываются к учителям и родителям своих друзей, они хотят наблюдать и имитировать занятия людей, которые они могут постичь. Опасность этой стадии – в развитии отчуждения от самого себя и от своих задач – хорошо известное чувство неполноценности, часто не замечаемое педагогами. Оно может быть обусловлено каким-либо текущим конфликтом дома, в школе или на улице, или даже неудовлетворительным разрешением предшествующего конфликта. Именно в этот период широкое социальное окружение становится значимым для ребёнка, допуская его к ролям прежде, чем он встретится с актуальностью технологии и экономики. С прогрессом технологии связывается сегодняшнее расширение временных рамок подросткового возраста – периода между младшим школьным возрастом и окончательным получением специальности.

Каждая следующая стадия и каждый следующий кризис имеют определённую связь с одним из базисных институциональных стремлений человека по той простой причине, что жизненный цикл человека и социальные институты развивались одновременно. Каждое поколение привносит в эти институты пережитки инфантильных потребностей и юношеского пыла и берёт от них специфическое подкрепление детской витальности.

Если мы, например, называем религию в качестве института, который на протяжении всей человеческой истории боролся за утверждение базисного доверия, то мы тем самым вовсе не считаем религию чем-то детским, хотя очевидно, что в широком смысле инфантилизация не чужда практике и целям религии [13]. Детское доверие во взрослой жизни превращается в способность «верить» - витальную потребность, для которой человек должен найти определённое институциональное подтверждение. По-видимому, именно религия является самым древним социальным институтом, который служит постоянному ритуальному возрождению чувства доверия в форме «веры», одновременно предлагая ясную формулу «греха», с которым надо бороться и от которого надо защищаться. Существование в этом социальном институте потенции детской инфантилизации предполагается на том основании, что вся религиозная практика включает в себя периодическую детскую капитуляцию перед «властью», которая творит всё, распределяя земную судьбу и духовное благополучие. Только осмысленно устроенный мир может дать веру, которую мать передаёт ребёнку через витальную силу «надежды», являющуюся в свою очередь бесконечной готовностью человека верить в достижимость главных своих желаний, несмотря на возникающие время от времени кризисы и зависимости [13].

Модель консультационно-координационной части работы такого интегрированного «Центра» представлена в первых уровнях схемы как:

«Уровень У1» - анализ обращений, классификация ситуаций по субъекту и предмету обращения, первичная относимость к группам – решениям и др.

«Уровень У2/1» - идентификация возможных решений и принятие предварительного решения как относимость первичной «конфликтной» ситуации к классу ситуаций – решений, то есть, решениям по консультированию, обучению и другим «техническим», в том числе, юридическим услугам, а также возможным (со)исполнителям услуг.

Модель производственно-исполнительной части работы такого интегрированного «Центра» на примере ЦСИ «Пардаугава», может быть представлена в следующих специфицированных уровнях схемы 1 как:

«Уровень У2/2» - Проверка первичных консультационных рекомендаций, повторная идентификация возможных решений и относимость предметной конфликтной ситуации к классу ситуаций – решений, т. е., группам - заказам по вопросам консультирования, обучения, той или иной «технической» услуги и др.

«Уровень У3» - Оценивание возможных решений и установление практических предпочтений в условиях, как правило, весьма ограниченных трудовых, финансовых и временных ресурсов. Здесь предполагается повторная работа по схематизации «услуги» по существующим в базе исполнителя прототипам решений – образцам. **«Уровень У4»** - Уровень принятия решения и выполнения принятых решений. Здесь проводится и документируется работа по заказам «обучения», консультационных и других услуг.

Ведущими «техническими» принципами для обучения в целом будут:

- использование системных понятий родного языка и изучаемых иностранных языков, признание в обучении приоритета родного языка как основы развития мышления и речи;
- опора на сознание, мышление и речь в формировании навыков системного мышления, использование для обучения до предела сжатой информации (*модели, системные схемы, алгоритмические таблицы, формулы и т.д.*);
- внедрение телекоммуникационной системы обучения, а также интенсивные практика, контакты и международный обмен.

Вырабатываемые методические решения подразделяются на стандартные решения и нестандартные, для которых не существует прототипа-образца. Стандартные решения принимаются многократно в сходных ситуациях. Нестандартные решения в дальнейшем, как правило, превращаются в модель стандартного решения или прототип - образец. Организационно билингвальные психологические, юридические или иные услуги жителям, а также координация в работе и обучение английскому языку могут соответствовать структуре Центра, включающей профильные подразделения. Кроме того, работа с «техническими» специалистами, психологами и экспертами предполагает существенную часть выявления возможных решений, а также выбора в условиях, как правило, весьма ограниченных трудовых, финансовых и временных ресурсов.

Комментарий Центра социальных исследований SPC «Pardaugava»

В связи с расширением практики психологического консультирования и сферы разнообразных частных, в т.ч., медицинских услуг целесообразно иметь в виду.

Исследования психоневрозов и практика психоанализа на Западе вполне убедительно показали, что «психический фактор» или «душа» являются существенной причиной этих заболеваний наряду с уже такими признанными причинами как «наследственность», «конституция», «геофизические процессы», «бактериальная инфекция» и т.д. Больной, и не только он, ищет то, что способно захватить его и придать осмысленный вид хаотичному беспорядку, установившемуся в его невротической душе.

Известно также много неудач терапевтического воздействия на организм и что эффективными часто оказываются как раз «психические средства», выполняющие роль «экстрактов желез». Например, приемлемое объяснение или слова утешения могут оказывать оздоровительное воздействие, в том числе, и на деятельность самих желез. Хотя слова, произносимые врачом или священником, являются не более чем сотрясением воздуха, однако, в силу определённого «авторитетного» положения врача или священника по отношению к психике пациента, они приобретают для него особую важность.

Слова оказываются действенными настолько, насколько они сообщают некоторый высший «духовный» смысл или значение. В этом и заключается их воздействие, что, конечно, противоречит медицинской «присяге» принципам каузальности и материализма. Любой, кто пытается в психологии мыслить честно, признавая при этом конфликт религии и науки, вынужден также признавать недостоверность и недоказуемость всех метафизических позиций, равно как и всех вероисповеданий.

Философские утверждения есть продукты определённой личности, живущей или жившей в определённое время в определённом месте, а не результат чисто логического безличного процесса, и в этом смысле они субъективны. Обладают ли они объективной общезначимостью, зависит от того, много или мало людей мыслят сходным образом [12]. Западная психология понимает под «умом» умственную функцию психики и присущую индивиду «разумность», хотя в области философии Запада ещё можно встретиться с безличным Всеобщим или Высшим Разумом, где он является, по мнению Юнга, реликтом изначальной человеческой души.

Нашему взору открывается нечто подобное, когда мы сопоставляем наш склад ума с восточным образом мысли. На Востоке ум – это космический принцип, сущность бытия вообще, тогда как на Западе ум образует непереносимое условие познания, а потому и мира как представления. На Востоке не существует конфликта между религией и наукой, ибо наука там не зиждется на пристрастии к фактам, а религия – на одной только вере. Востоку свойственно религиозное познание и познающая религия [12].

Христианский Запад считает человека полностью зависимым от милости божьей или, по крайней мере, от церкви как единственного санкционированного Богом земного средства спасения. Когда религия теряет свою актуальную власть, тогда возраст и люди должны находить другие формы общего благоговения перед жизнью, которые бы извлекали витальность из расчленённой картины мира [12]. Восток, напротив, упорно настаивает на том, что человек сам есть единственная причина своего совершенствования и спасения, ибо Восток верит в самосовершенствование и самоспасение. Критическая или позитивная философия, мать современной психологии, по выражению Карла Юнга, осталась и, пожалуй, остаётся для Востока столь же чуждой, как и для средневековой Европы [12].

Список литературы

1. *Шаталова Н.П.* Методологические предпосылки и практика реализации конструктивного подхода в образовании // Человек и образование. № 4 (45), 2015. С. 24-28. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iovrao.ru/> (дата обращения: 23.07.2020).
2. *Трушников Т.Г.* Системный подход в педагогике как инновационная основа формирования образовательного пространства // Человек и образование. № 7, 2006. С. 71-73. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iovrao.ru/> (дата обращения: 23.07.2020).

3. *Заикина М.Н., Романова Е.П.* Интерактивные методы при проведении лексических тестов на занятиях иностранного языка // Наука, образование и культура. № 3 (27), 2018. С. 47-49. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scientificarticle.ru/> (дата обращения: 23.07.2020).
4. *Навазова Т.Г.* Методология непрерывного профессионального образования // Человек и образование. № 3, 2005. С. 17-22. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iovrao.ru/> (дата обращения: 23.07.2020).
5. *Щедровицкий Г.П.* О двух способах структурно-системного представления объекта // Машинные методы обнаружения закономерностей. Межв. сборник, «Зинатне». Рига, 1981. С. 52-61.
6. *Оптнер С.* Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. Пер. с англ. Москва, «Сов. радио», 1969. 216 с.
7. *Цветков Г.С.* Принципы функционально-структурного подхода к моделированию сложных объектов управления // Психология управления. Препр. докл. на 5-м семинаре МВД. Рига, 1980. С. 85-92.
8. *Черненко Г.Р.* Совершенствование проблемных ситуаций на уроках избирательного права // Наука, образование и культура. Москва. № 3 (27), 2018. С.19-22. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scientificarticle.ru/> (дата обращения: 23.07.2020).
9. *Картунова Л.С.* Психическое здоровье людей и геофизические процессы Земли // Достижения науки и образования. Москва. № 11 (52), 2019. С. 79-90. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scientificpublications.ru/> (дата обращения: 23.07.2020).
10. *Землянов В.М.* Морально-этические стороны частного сыска в этическом кодексе детектива // Достижения науки и образования. Москва. № 11 (52), 2019. С. 23-26. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scientificpublications.ru/> (дата обращения: 23.07.2020).
11. *Пинкер С.* Субстанция мышления: язык как окно в человеческую природу. Пер. с англ. Изд. 2-е. Москва, 2016. 500 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://URSS.ru/> (дата обращения: 23.07.2020).
12. *Jung C.G.* Analytical Psihology: Its Theory and Practice. The Tavistock Lectures – London - Henley, 1968. 224 p. (Юнг Карл Густав. Аналитическая психология. Тавистокские лекции, 1968. 224 с.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: royallib.ru/ (дата обращения: 23.07.2020).
13. *Эриксон Эрик.* Идентичность: юность и кризис. Москва. «Прогресс», 1996. 620 с.
14. *Hill L.A.* Intermediate Stories for Reproductions. Oxford University Press, 1965. 61 с.

МОТИВАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Шинкарьук Д.В.

*Шинкарьук Дарья Валерьевна – директор,
Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования
Новосибирский институт повышения квалификации
и переподготовки работников здравоохранения, г. Новосибирск*

Аннотация: в статье анализируются проблемы подхода различных авторов к эффективному управлению персоналом, проводится анализ данных литературных источников по вопросам оценки методов управления персоналом. Рассматривается понятие «мотивация» как один из инструментов эффективного управления. Изучается взаимосвязь амбиций и мотивации; влияние самомотивации на успешность профессиональной деятельности.

Ключевые слова: управление персоналом, мотивация, мотивы, самомотивация, алгоритм управления, удовлетворение потребностей.

DOI: 10.24411/2413-7111-2020-10701

В начале XX в. французский промышленник Анри Файоль, рассматривая управление как необходимость деятельности руководителя, отмечал: «Управлять – это значит предвидеть, изучать будущее и устанавливать программу действий; организовывать – строить двойной организм предприятия: материальный и социальный; распоряжаться – приводить в действие персонал предприятия; согласовывать – связывать и объединять, сочетать все действия и умение; контролировать – наблюдать, чтобы все происходило сообразно установленным правилам и распоряжениям» [5].

Управление – есть внушение, убеждение, доведение или не доведение до результата, ответственность, безответственность, контроль и еще огромное количество слов, морфологию которых мы знаем, но, к сожалению, далеко не всегда воссоздаем в реальной жизни [6]. Книжки, вебинары, тренинги, коучи внедряют в мозг руководителя свои системы управления, которые подробным образом рисуют перед ним картину успешного будущего, процветающей компании и эффективной работоспособности сотрудников.

Почему же в реальном времени до сих пор не был создан единый для всех алгоритм управления? Зачем такое количество информации, если разность систем все равно сводится к одному – мотивация, есть наиболее эффективнейший механизм, побуждающий к действию.

Значит мотивация, это некий фундамент любой мысли, направленной на достижение цели, а точнее на достижение грамотного управления кадрами.

Брайан Трейси считает, что целью управления является получение максимальной энергоотдачи от сотрудников, при этом сохранив сумму психической, эмоциональной и физической энергии человека [7]. При этом автор считает, что на все вышеперечисленные состояния человека влияют два основных демотиватора: страх неудачи и страх быть отвергнутым.

Соответственно устраняя страхи человека, мы расширяем его мозговое поле, расчищаем его и освобождаем от ненужных связывающих руки, барьеров.

Освобожденное пространство гораздо эффективнее способно функционировать и воспринимать информацию. Прибывая в состоянии покоя и гармонии, сотрудник гораздо свободнее будет проявлять себя с наилучшей стороны, не фокусируясь при этом на внутренних страхах.

Анализируя идею данной системы, становится понятно, что руководитель должен уметь давать своим кадрам право на ошибку или неудачу, ведь именно эта ступень является подготовительной в построении мотивационного механизма.

Если сотрудник способен к внутренней самомотивации, то эффективность и предприимчивость такого сотрудника будет в разы выше, нежели у сотрудника с фокусом на внешний источник мотивации, однако, луч внутренней мотивации может быть нестабильным, неустойчивым и восприимчивым к демотиваторам, поэтому для грамотного и успешного управления крайне важно, чтобы руководить был в первую очередь «человечным». Именно из «человечности» и вытекает наиболее действенная система мотивации сотрудников.

Исследования Кинан Кейт, автора книги «Менеджмент на ладони. Эффективная мотивация» сводятся к тому, что в мотивации нет ничего сверхъестественного. Это всего лишь способ вызвать в человеке интерес к его собственной деятельности, чтобы обеспечить ее успешность [3].

Однако вызвать интерес, совершенно не значит удержать его, иначе огромное количество людей бы десятилетиями не меняли свою деятельность и места работы. Так же следует отметить, что на стабильность человеческих интересов влияет здоровая обстановка вокруг. Неудовлетворенность положением каких-либо дел крайне остро отражается на поведение человека, формируя в его сознании нежелание своевременно выполнять поставленные задачи, прикладывать дополнительные усилия, низкую отдачу, пренебрежение инструкциями.

Данные признаки характерны для сотрудника лишённого мотива для деятельности и видения своей дальнейшей перспективы [1, 4].

Авторы считают, что определить единственный общий для всех окружающих мотив, крайне сложно. Однако, можно выделить группу факторов, которые будут максимально значимыми для большинства людей. Например, возможность достичь каких-то высот и увидеть результат своей работы, так же как финансовая свобода и независимость – являются основополагающими, вызывающими максимум вибраций в человеческом состоянии факторами [2].

Они как бы говорят о разном, но в то же время – об одном. Синтез этих двух составляющих в комплексе с удовлетворением первой ступени (о которой мы говорили ранее) может быть эффективным ключом к построению рабочей системы мотивации сотрудников.

При этом очень важно не забывать о таком понятии, как «амбиции». Именно амбиции персонала идут рука об руку рядом с мотивацией. Ошибочно полагать, что факторы, способные возбудить сознание, эмоции и психологический интеллект одного сотрудника, ровно настолько же будут зажигать лишённого амбиций другого сотрудника.

Мы сомневаемся, что на лишённого амбициозного восприятия себя и своей деятельности человека можно воздействовать теми же методами, что и на эффективно функционирующего, однако, такие все же в коллективе встречаются, и взаимодействовать с ними приходится.

Отсутствие мотива у кадров крайне опасно для построения успешной компании, поэтому умение распознать неудовлетворенность работников – залог успешной системы мотивации сотрудников [2].

Выводы: Таким образом, анализ литературы, посвящённой проблеме управления персоналом, показал, что единой, работающей на всех одинаково эффективно системы мотивации не существует.

Однако, сама по себе «мотивация» как уже самостоятельный комплекс и синтез вложенных в нее символов и задач, безусловно, является наиболее эффективным механизмом системы управления.

Для определения нужных и необходимых факторов мотивации главное не забывать о «человечности» как основном зерне успешного руководителя. Именно «человечность» является залогом эффективного взаимодействия и управления людьми.

Список литературы

1. *Дейнека А.В.* Управление персоналом организации / Дейнека А.В. М.: Дашков и К, 2017. 288 с.
2. *Дейсли Б.* Новые правила работы. Генератор продуктивного спокойствия. М.: Бомбора, 2020. 368 с.
3. *Кинан К.* Эффективная мотивация. М.: Эксмо-Пресс, 2007. 80 с.
4. *Козак Н.Н.* Управление персоналом. М.: Издательские решения, 2016. 323 с.
5. *Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента. Классическое издание. М.: Вильямс, 2020. 672 с.
6. *Полевая М., Грузина Ю., Камнева Е. и др.* Система материальной мотивации сотрудников учреждений высшего образования и научных организаций: Монография. М.: Прометей, 2020. 230 с.
7. *Трейси Б.* Мотивация. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 144 с.

О НАУЧНОЙ ИДЕОЛОГИИ ИЛИ НА ПУТИ К НОВОМУ РУССКОМУ КОНСЕРВАТИЗМУ

Цветков Г.С.

Цветков Георгий Семёнович - доктор философии, руководитель,
Центр социальных исследований и юридических услуг
(SPC) "Pardaugava", г. Рига, Латвия

Аннотация: в статье рассматривается ситуация, подобной которой не было никогда. Перед человечеством во весь рост встала задача поиска выхода из кризисов, как социальных - углубление социального неравенства, рост агрессии во всём мире, миграция больших масс населения и распад традиционных семейных отношений, так и природных – изменение климата Земли и здоровья людей, рост числа аномальных явлений, увеличение сейсмической активности Земли и др. Вместе с тем, идеи равенства и социальной справедливости не исчезли ни в Латвии, ни в России, ни где-либо ещё. Вместо формирования демократичного гражданского общества и осуществления глобальных проектов, например, по сохранению климата Земли и здоровья людей, правящие элиты подминают под свои преимущественно неолиберальные или авторитарные «гуманистические» ценности экономическую и социальную жизнь людей, хватаясь при этом за псевдонаучные изыскания и дискредитируя историю как науку. Политкорректность и толерантность как уважение к чужой позиции, в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций в результате критического диалога, остаются пока недостижимыми, как для западноевропейских, так и для восточноевропейских стран.

Ключевые слова: всемирная история общества, научная идеология, учение марксизма, национал-социализм, либерализм, кризис идентичности и «этнические химеры», социальные и природные кризисы, системный анализ истории и русский космизм.

Уважаемый читатель! Начну с того, что я как специалист философских вопросов естествознания - логики и методологии современной науки, являюсь убеждённым сторонником, прежде всего, самой методологии марксизма и считаю марксизм наукой, подверженной тем или иным коллизиям, но не догмой и не религией [2]. В научном мире считается естественным и закономерным подвергать критике своих предшественников, без лишних эмоций сознавая, что новое поколение учёных может пересмотреть выводы или даже сами принципы, считающиеся в данный момент бесспорными. Разве теория относительности и квантовая физика не являются основательной ревизией принципов классической механики и всей физики XVII - XIX веков?

Основоположники марксизма, создавая своё учение, как раз и подвергли беспощадной научной критике многочисленные теории своих предшественников. Остриё их критики было направлено против догматических представлений о вечности частной собственности на средства производства, вечности и, так сказать, естественности социального неравенства, классового строя общества, существования малоимущего и неимущего населения.

Мы не стремимся догматически предвосхитить будущее – утверждал Карл Маркс – а желаем только посредством критики старого мира найти новый мир. Проанализировав всё лучшее, что было создано к тому времени в Европе классической философией, политэкономией и утопическим социализмом, К.Маркс сформулировал в 1845 году в «Тезисах о Фейербахе», что «философы

лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его».

По Марксу, люди сами творят свою историю, являясь одновременно и актёрами (объектами) и авторами (субъектами) всемирно-исторической драмы, творя историю в революционной практической деятельности на основе существующих объективных условий в системе общественных производственных отношений. Развитие человеческой культуры К.Маркс представлял как процесс «опредмечивания» и «распредмечивания» человеческих сил и способностей. Когда человек создаёт новую форму или предмет культуры, он «опредмечивает» себя в ней, напротив, когда усваивает, открывает для себя нечто из «копилки» человеческого опыта, то «распредмечивает» чьи-то способности и результаты чьей-то деятельности.

Предметы культуры и воплощенные в них смыслы (включая орудия, инструменты, приборы, произведения архитектуры, художественные, научные, философские и иные, даже религиозные тексты) существуют объективно, но в то же время предполагают субъектов с их субъективным миром. Во-1-х, ведь именно субъекты создают предметы культуры и их смыслы. Во-2-х, объективные смыслы, в т.ч., и те смыслы, которые пока никем не осознаются, могут существовать лишь постольку, поскольку имеются субъекты, способные их выявить, сделать собственным достоянием. И, в-3-х, если таких субъектов по каким-то причинам не имеется (погибли, забыли язык, на котором написаны тексты и т.д.), объективность предметов культуры превращается в объективность физических вещей, а их объективные смыслы утрачиваются [1, 2].

Вместе с тем в развитии человека в условиях капитализма Марксом была вскрыта проблема и сформулирована концепция, так называемого, социального отчуждения, когда «*собственное деяние человека становится для него чуждой противостоящей ему силой, которая угнетает его, вместо того, чтобы он господствовал над нею*». Согласно Марксу человек для преодоления «отчуждения» должен «присвоить» себе весь социальный мир, превратиться в деятельного, «целостного», «универсального» индивида.

Минувший XX век принёс миру как новые формы социального освобождения и раскрепощения человека, так и новые, даже извращённые формы социального отчуждения человека и, особенно, в сфере «обработки людей людьми». Если Маркс в рамках своего гуманистического проекта говорил о возможности и необходимости снятия отчуждения на пути социалистического преобразования, то в СССР была создана целая система отчуждения от человека репрессивной государственной машины [1, 2]. Хотя в соответствии с учением Маркса человек является высшей целью развития общества и должен быть освобожден от всяких форм отчуждения, путь к этому освобождению лежит через насилие, через подавление и уничтожение целых классов, через диктатуру [1, 2].

Основные концепции 20-го века. В 19-20-м веках в Германии, России, Англии и США были инициированы три грандиозные концепции, призванные объяснить прошлое и предсказать, или даже обеспечить, будущее всего мира. Это либеральная, коммунистическая и национал-фашистская концепции [3]. Причём, по мнению известной антифашистки и писательницы Марион Дёнхофф, последние две были существенно извращены: Адольф Гитлер довёл до абсурда консервативные ценности правых, а Иосиф Сталин – коммунистическую идеологию левых с его (*советской – ред.*) «брутализацией» социализма [4].

Нацизм и близкий к нему фашизм виделись Гитлеру как некое начало, возрождающее романо-германский - истинно европейский боевой дух, уже почти утерянный под воздействием финансового капитализма [5]. Они, как форма общественного устройства и идеология, казалось, давали надежду на преодоление классовых противоречий и объединение Европы на основе традиционных консервативных ценностей, осмысленных в каждой стране как исконно

национальные. Они объясняли мировую историю в терминах борьбы между государствами, предполагая, что миром будет править одна расово исключительная (арийская) этническая группа людей, силой подчинившая себе остальных. По словам Адольфа Гитлера в «Майн Кампф», «марксистская социал-демократия натравливает социально деклассированные слои общества на собственных сограждан, что... ослабляет нацию...», а сам марксизм, претендовавший на мировое господство, по мнению Адольфа Гитлера, не «пангерманский», а «еврейский проект» [2, 5].

Сейчас уже нередко забывается, что сам Запад не считал нацизм (или точнее, национал - социализм) преступной идеологией вплоть до конца 2-й мировой войны и осуждения нацизма Трибуналом. Наоборот, в ней – идеологии, видели яркое отражение западных ценностей и надеялись как на спасение от коммунизма. И действительно, коммунизм смотрел на мировую историю как на непримиримую борьбу классов, представляя будущий мир в виде единой (централизованной – *ред.*) социальной системы с исключительным классом неимущих (или малоимущих) людей, в рамках которой всем гарантированы равенство и справедливость. Коренное различие между нацизмом и коммунизмом было как раз в расизме и ксенофобии – нацизм держался на крайней форме этнической гордыни и нетерпимости, коммунизм же провозглашал равенство и справедливость всем народам, правда, ценой свободы. Если Маркс в рамках своего гуманистического проекта говорил о возможности и необходимости снятия «социального отчуждения» человека на пути социалистического преобразования, то путь к этому освобождению якобы лежит только через насилие, через подавление целых классов, через диктатуру [2]. В свою очередь, либерализм тоже видел в мировой истории борьбу, но только между свободой и тиранией, рисуя будущее как сотрудничество членов социума при минимальном контроле со стороны центральной власти, достигаемое ценой, так сказать, некоторого неравенства [3, с. 19]. Согласно принципам либеральной концепции, человечество тысячелетиями жило под властью деспотических режимов, которые лишали граждан политических прав, экономических возможностей и личных свобод.

Конфликт этих трёх идеологий достиг пика во время 2-й Мировой войны, в результате которой нацистский фашистский проект Гитлера потерпел крах и был осуждён Трибуналом. Победители в Нюрнберге и, прежде всего СССР, диктовали условия будущего мира и заставили мировое сообщество осудить нацизм и отказаться от того, что ещё недавно казалось выражением европейских ценностей. И нет ничего удивительного в том, что для многих национал-социализм так долго не воспринимался как что-то недопустимое, не исключая даже рецидивы.

С конца 1940-х годов с появлением ядерного оружия и до конца 1980-х годов мир представлял собой поле битвы «холодной войны» со своими «сдержками и противовесами» оставшихся проектов: коммунистического и либерального. Несколько десятилетий после Нюрнберга западные народы пытались обрести новый политический образ на основе части своей культуры, актуализированной европейской либеральной и социалистической мыслью. И они смогли это сделать, смогли «обновить» западную идеологию и вновь почувствовать себя вершиной человеческого прогресса. Либерализм стал восприниматься как альтернатива тоталитаризму, как выстраданный ответ человечества на исторические вызовы, брошенные «нацизмом», с одной стороны, и «реальным коммунизмом», с другой. Недопущение тоталитарной власти, претендующей на *абсолютный контроль* не только за действиями, но и за взглядами и мыслями человека. Культ защиты *меньшинств* от незаконного и жестокого *произвола* агрессивного большинства, от любых правовых и практических ограничений по национальному, социальному, имущественному, половому или иным признакам. Индивидуальные свободы и, прежде всего, *свобода слова и самовыражения*, недопустимость контроля над

личностью, культ права вообще и презумпции невиновности в частности – таковы сегодня прокламируемые принципы либеральной демократии.

Восточноевропейские народы, включая Латвию, после «Нюрнберга», в отличие от западных народов, прошли исторически другой путь. При жёсткой авторитарной советской системе, эмигрировавшей на Запад нацистской коллаборационистской части и, тем более, прошедшей лагеря и ссылки оставшейся части, по сути, не коснулась денацификация и чувство «исторической вины» после Нюрнберга, и они после развала СССР ощутили «наркотический вкус» национального возрождения и политического реванша [7, с.77]. Конец «холодной» войны, перестройка с её реабилитациями и разоблачениями, распад СССР, «война исторической памяти», которая развернулась на постсоветском пространстве между национальными государствами - всё это породило масштабное переписывание истории, «срывание масок», «закрытие белых пятен» и т.д. Всё это породило и серьёзный кризис в поиске новой идентичности в постсоветских восточноевропейских странах, когда люди затрудняются с ответами на вопрос *«кто мы, зачем мы, и каково наше место в мире?»*, хватаясь в поиске идентичности за вроде очевидные, но чаще ложные ответы, непременно отвергая аналогичные, тоже не лучшие изыскания соседей. «Мы не стали ярко выраженными демократами, и против мыслящих иначе мы часто думаем даже хуже, чем в Советском Союзе. Это не та демократия, когда мы признаём права других, уважаем думающих иначе и так далее...» - признаёт латвийский политолог Кристиан Розенвалдс [6]. Более того, если мы, например, спросим, к кому россияне относятся хуже – к ветеранам "ОУН-УПА" в Украине и их балтийским «коллегам» Ваффен СС, или к бывшим солдатам Вермахта – к немцам нет ненависти, потому что Германия эту страницу своей истории не прославляет, а напротив, считает её позорной и стремится доказать, что такое никогда не повторится вновь [7, 24].

Кризис либерализма и глобализации. После краха советского коммунистического проекта главным путеводителем по прошлому человечества и «инструкцией» к будущему устройству мира стал либеральный сценарий. Согласно принципам либерального проекта, люди борются за свободу, и постепенно, шаг за шагом, свобода отвоёвывает себе место под солнцем. Диктаторские режимы сменяются либеральными демократиями. Свободное предпринимательство преодолевает экономические ограничения. «На смену стенам, рвам и ограждениям из колючей проволоки пришли широкие дороги, прочные мосты и оживлённые аэропорты» [3, с. 20].

Однако после мирового финансового кризиса 2008 года жители разных стран испытали разочарование и в либеральной идеологии. В моду снова вошли «стены и барьеры». Растёт сопротивление иммиграции и торговым соглашениям. Правительства, которые считались демократическими, подрывают судебную систему, ограничивают свободу прессы и называют любую оппозицию популистами или предателями. Либерализм поражён, можно даже сказать, «раковой опухолью» политкорректности [8, с. 2]. Авторитарные лидеры экспериментируют с новыми типами нелиберальных демократий или даже откровенных диктатур. Сегодня лишь немногие смогут заявить, что Коммунистическая партия Китая прозябает на обочине истории [3, с. 21].

В 2016 году, отмеченном голосованием по «Брекзиту» и избранием президентом США Дональда Трампа, волна разочарования достигла «столпов» либерализма – стран Западной Европы и Северной Америки. Если несколькими годами ранее американцы и европейцы ещё пытались, мягко говоря, под «прицелом оружия» внедрить либеральные принципы в Ираке и Ливии, то сегодня многие жители Кентукки и Йоркшира считают либеральные идеи вредными и неосуществимыми [3, с. 22]. Некоторые из них вдруг вспомнили, что им по душе старый консервативный мир, и они не желают отказываться от своих расовых, национальных или гендерных привилегий.

По мнению президента России Владимира Путина, высказанному в интервью британской прессе, доминирующая сегодня либеральная идеология устарела. Президент считает, что либерализм скомпрометирован, правлящие элиты оторвались от почвы и утратили корневую связь с народом, что и вызвало рост антиистеблишментных настроений в мире [8]. В 1938 году человечество могло выбирать из трёх глобальных проектов, в 1968-м – из двух, в 1998-м, казалось, восторжествовал один, а вот к 2018-му году мы остались ни с чем. Подобно советской элите - номенклатуре конца 1980-х годов, либералы не понимают, почему история отклонилась от предначертанного курса, и у них нет альтернативной теории для объяснения реальности [3, с. 22]. Изменения, происходящие в современном мире, трудно понять и потому, что либерализм никогда не был единым целым. Либерализм ратует за свободу, но понимание свободы зависит от "контекста". Так, для одного человека либерализм – это свободные выборы и демократия. Другой убеждён, что либерализм – это торговые соглашения и глобализация. Третий связывает либерализм с признанием однополых браков и разрешением абортов. Либерализм предлагает разные модели поведения в политической, экономической и частной жизни – как на уровне отдельных государств, так и в международных отношениях.

Исторические аспекты идеологии. Когда в 16-м веке Реформация разрушила идеологическое единство Западной Европы и подорвала гегемонию Габсбургской династии, всемирно-историческая концепция «империй» того времени была переформулирована как концепция «цивилизаций», под которой понималась культура опять-таки Западной романо-германской Европы, причём православные «схизматики» были просто переименованы в «дикие» и «отсталые» народы (естественно, без права ни общей, ни отдельной «цивилизации»). Согласно Арнольду Тойнби и его концепции возникновения, роста и распада «цивилизаций», единицами всеобщей истории стали считаться «общества», делящиеся на «примитивные» неразвивающиеся и «цивилизации» [12]. Однако основное направление исторического процесса оппонент А.Тойнби академик СССР Николай Конрад видел в укрупнении народов и расширении «ареала» их культуры, одновременно признавая «полицентричность» генезиса мировой цивилизации и наличие локальных самобытных черт в развитии народов. «Нечего и говорить - писал уроженец Риги академик Н. Конрад - что наше понимание прошлого зависит от объёма и уровня наших знаний. Но то и другое всегда относительно, всегда исторично. Что можем мы сейчас... сказать о нашем знании прошлой истории человечества? Только то, что оно очень велико, гораздо больше того, что люди знали ... во второй половине 19-го века» во время К.Маркса и Ф.Энгельса [13].

Вступив в новое тысячелетие, человечество обнаружило себя в ситуации, подобной которой не было никогда. Перед человечеством во весь рост встала задача поиска выхода из кризисов, как социальных - углубление социального неравенства, рост агрессии во всём мире, миграция больших масс населения и распад традиционных семейных отношений, так и природных - изменение климата Земли и здоровья людей, рост числа аномальных явлений, увеличение сейсмической активности Земли и др. [30-31]. Для их решения мыслителями разных направлений и стран предлагаются разные пути.

Как российский пример, системность и историзм мышления позволили философу - естествоиспытателю Владимиру Ивановичу Вернадскому развить уже существовавшую в России систему, так называемого, «русского космизма» или естественнонаучного «антропокосмизма», перейдя от «геохимии» к «биосфере» и далее к «ноосфере» Земли и «ноосферному мировоззрению» [14]. Его творческий путь от кристаллографии, биохимии и геобиохимии к разработке в 20-х годах прошлого века концепции «биосферы», а затем и «ноосферы» в философско-методологическом плане был связан с прорывом его мышления к исторически-динамическому, планетарно-целостному охвату природы в их «универсальной космопланетарной

взаимосвязи и взаимоопосредовании» [20]. Действительно, выдающийся русский учёный впервые в истории естественных наук на глобальном космопланетарном уровне осуществил синтез геологических, биологических и социокультурных (гуманитарных) знаний в единую науку о «геобионоосфере» [20, с. 47].

Ноосферное мировоззрение и само учение Вернадского о ноосфере как сфере разума, возникшей на определённой стадии эволюции биосферы, в качестве главной своей аксиомы признают особую роль человека во Вселенной как существа, обладающего разумом и волей, жизнь которого имеет смысл и предназначение, а не является пустой игрой стихийных сил природы [14, 21].

Естественнонаучное (или естественноисторическое) мировоззрение возникает на основе научного и технического знания и обладает систематичностью, внутренней организованностью, чёткостью конкретных выводов и оценок практических ситуаций, а непосредственной базой этого мировоззрения служит конкретная научно-исследовательская деятельность и производственно - техническая практика. Наиболее крупными представителями этого, так называемого, «наивного» реализма или «стихийного» материализма были И.М. Сеченов, К.А. Тимирязев, И.И. Мечников, Д.И. Менделеев, А.Г. Столетов, Н.А. Умов и др. [20, с. 33].

Потребность в новых мировоззренческих и теоретико-познавательных принципах была так отражена, например, в работах Д.И.Менделеева [15]. «По моему разумению, - писал Д.И. Менделеев, - грань наук, донныне едва достигнутая, и, во всей видимости, ещё не надолго долженствующая служить гранью, за которой начинается уже не научная область, всегда долженствующая соприкасаться с реальностью..., эта грань сводится... к принятию исходной троицы..., сочетающихся, вечных (насколько это нам доступно узнавать в реальностях) и всё определяющих: вещества (или материи), силы (или энергии) и духа (или психоза) [15].

Утверждается, что во всём реальном мире надо признать или вещество, или силу, или дух, или, как это всегда и бывает, их сочетание, потому что одинаково немислимы в реальных проявлениях ни вещество без силы, ни сила (или движение) без вещества, ни дух без плоти и крови, без силы и материи».

«Вещество, силу и дух мы бессильны понимать в их существе, в раздельности» [15]. Но каким образом формируется всеобщность и цельность этого познания? На чём базируется связь природы и жизни?

На эти вопросы пытался дать ответ Н.А. Умов в своих работах «Эволюция мировоззрения в связи с учением Дарвина», а также «Физико-механическая модель живой материи» и др. [16, 17]. Н.А. Умов развивал идеи «модельного» мышления. «Всё наше мировоззрение, от своего объединённого до наиболее возвышенного содержания, представляет собой собрание моделей...». На всех уровнях науки происходит «составление, или умственное построение, моделей существующего и совершающегося» [16, 17].

Однако одним из первых в мировой философии достаточно чётко поставил вопрос о формировании единства научного знания в процессе космизации науки основоположник теоретической космонавтики К.Э. Циолковский, полагая, что все проблемы научного познания нужно рассматривать с космической точки зрения, как в плане влияния космоса на человечество, так и, наоборот, влияния человеческого общества на космическую природу.

К.Э. Циолковский имел огромный (может быть, даже более разносторонний, чем у кого-либо) опыт обращения с большими системами. Его труды в области освоения космоса, авиации и аэродинамики, термодинамики, биомеханики, социологии, прогнозирования и др. показывают, что он подходил к сверхсложным объектам как исследователь, творчески освоивший методологию изучения этих сложных объектов - космической ракеты, замкнутого экологического цикла, космического пространства и др. [18].

Космическая мощь научного знания обусловлена, по Циолковскому, тем, что знание всегда сопряжено с человеческой волей, с активной деятельностью человека. Мысль о единстве разума и воли постоянно komponуется у Циолковского с идеей о влиянии общественных разумных существ на космос, о космическом характере и масштабах их воздействия на окружающий мир. В технической мощи общественных разумных существ, в практическом овладении ими космической природой видит учёный онтологический статус единства научного знания.

В собственно философском обосновании проблем русского космизма особое место и выдающееся значение принадлежит П.А.Флоренскому, расстрелянному в 1937 г., занимавшемуся как естественнонаучными, так и гуманитарными исследованиями - всемирная история и история культуры, филология, лингвистика и др. Ему принадлежат труды по истории христианства, религиозного искусства, богословские сочинения, исследования по философии культуры и, одновременно, работы по проблемам методологии науки и оснований математики, а также изыскания по электротехнике и физике полупроводников [20].

В своём письме Вернадскому в 1929 г. Флоренский высказал мысль «о существовании в биосфере или, может быть, на биосфере, того, что можно было бы назвать «пневматосферой» («ноосферой» - *ред.*), т.е. о существовании особой части вещества, вовлечённой в круговорот культуры или, точнее, круговорот духа» [20, с. 40]. Рассмотрение мира как целого, как единой Вселенной приводит Флоренского к мысли о необходимости формирования «биосферического опыта» научного изучения неразрывной взаимосвязи природы, общества, человека, культуры и «пневматосферического («ноосферного» - *ред.*) опыта» как философского познания единства пространства, времени, материи и духа. «Присматривающемуся к ходу развития промышленности не может не быть очевидным, что промышленность будущего, и может быть близкого будущего, станет биопромышленностью, что за электротехникой, почти сменившей паротехнику, идёт биотехника и что, в соответствии с этим, химия и физика будут перестроены как биохимия и биофизика» [21, с. 198, 20, с. 40].

Философия положительного всеединства знания, наряду с пониманием соотношения научного и ненаучного в плане философского и религиозного осмысления мира, как основные аспекты идеи русского космизма выдающегося представителя Владимира Соловьёва, не были разработаны в виде завершённой философской системы, а скорее в виде особого направления мысли. Он стоит у истоков «нового религиозного сознания» начала 20 в.: богоискательства и религиозной философии Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Трубецких, П.А. Флоренского, С.Л. Франка и др. В частности, практика психоанализа и исследования психоневрозов на Западе [9,10] вполне убедительно показали, что «психический фактор» или «душа» являются существенной причиной этих заболеваний наряду с уже такими признанными сегодня причинами как «наследственность», «конституция», «геофизические процессы», «бактериальная инфекция» и т.д. Больной, и не только он, ищет то, что способно захватить его и придать осмысленный вид хаотичному беспорядку, установившемуся в его невротической душе [9,10].

Известно также много неудач терапевтического воздействия на организм и что эффективными часто оказываются как раз «психические средства», выполняющие роль «экстрактов желез». Например, приемлемое объяснение или слова утешения могут оказывать оздоровительное воздействие, в том числе, и на деятельность самих желез. Хотя слова, произносимые врачом или священником, являются не более чем «сотрясанием воздуха», однако, в силу определённого «авторитетного» положения врача или священника по отношению к психике пациента, они приобретают для него особую важность.

Слова оказываются действенными настолько, насколько они сообщают некоторый высший «духовный» смысл или значение. В этом и заключается их воздействие, что, конечно, противоречит медицинской «присяге» принципам каузальности и материализма. Любопытно, кто пытается в психологии мыслить честно, признавая при этом конфликт религии и науки, вынужден также признавать недостоверность и недоказуемость всех метафизических позиций, равно как и всех вероисповеданий. Философские утверждения есть продукт определённой личности, живущей или жившей в определённое время в определённом месте, а не результат чисто логического безличного процесса, и в этом смысле они субъективны. Обладают ли они объективной общезначимостью, зависит от того, много или мало людей мыслят сходным образом [9,10]. Западная психология понимает под «умом» умственную функцию психики и присущую индивиду «разумность», хотя в области философии Запада ещё можно встретиться с безличным Всеобщим или Высшим Разумом, где он является, по мнению Юнга, реликтом изначальной человеческой души.

Нашему взору открывается нечто подобное, когда мы сопоставляем наш западный склад ума с восточным образом мысли. На Востоке ум – это космический принцип, сущность бытия вообще, тогда как на Западе ум образует неперемненное условие познания, а потому и мира как представления. На Востоке не существует конфликта между религией и наукой, ибо наука там не зиждется на пристрастии к фактам, а религия – на одной только вере. Востоку свойственно религиозное познание и познающая религия [9,10].

Христианский Запад считает человека полностью зависимым от милости божьей или, по крайней мере, от церкви как единственного санкционированного Богом земного средства спасения. Когда религия теряет свою актуальную власть, тогда возраст и люди должны находить другие формы общего благоговения перед жизнью, которые бы извлекали витальность из расчленённой картины мира [10]. Напротив, Восток упорно настаивает на том, что человек сам есть единственная причина своего совершенствования и спасения, ибо Восток верит в самосовершенствование и самоспасение. Критическая или позитивная философия, мать современной психологии, по выражению Карла Юнга, осталась для Востока столь же чуждой, как и для средневековой Европы.

«Этногенез» и «химеры» Льва Гумилёва. Наш современник и выдающийся специалист в области истории и географии Лев Николаевич Гумилёв предложил свою специфически системную теорию исторического процесса, которая объясняет многие эпизоды в истории народов Земли [11]. Согласно Гумилёву, главными в истории народов являются процессы, которые как бы объединяют биологические и социальные явления. Каждый народ может быть рассмотрен в качестве такого объекта как «этнос», то есть, как «сплав» общих генетических особенностей, передаваемых по наследству, и определенной культуры, наследуемой, так сказать, социально, которая биологически по наследству не передается, но усваивается новыми поколениями через традиции, предания, другие, в том числе, церковные, способы усвоения и обучение [11]. Книга Льва Гумилёва «Этногенез и биосфера Земли» была отвергнута советской официальной наукой, хотя хорошо объясняет многие эпизоды в истории народов (этносов) Земли. Так, в результате "раскола" в русском этническом поле при возникшей 4 века назад украинской греко-католической церкви получилось то, что Лев Гумилёв называет «этнической химерой» (по аналогии с химерами в зоологии). «Это не просто соседство и не симбиоз, а химера, т.е. сочетание в одной целостности двух разных несовместимых систем» [11, с. 380].

Российские уроки для 21-го века. Государственное устройство России не должно повторять негативный советский опыт – становиться заложником одной правящей партии и «пролетарского» национально-территориального деления страны. Советская марксистско-ленинская "национальная политика" была сформирована В.И.Лениным и Л.Д.Троцким в 20-х годах прошлого века, причём аналогия с нынешним временем у

сегодняшнего либерализма просто поражает. "Космополитизм" и "глобализация" именовались тогда "пролетарским интернационализмом" и "мировой революцией" и были официальными идеологическими нормами, не подлежащими ни критике, ни даже сомнению. Тотальное господство партийной номенклатуры и ленинской «революционной» фразеологии Н.С.Хрущёва и Л.И.Брежнева после «государственника» И.В.Сталина, формализм в идейно - теоретической подготовке коммунистов и отрицание «ревизии» как общепринятой научной процедуры неизбежно превращали марксистско-ленинскую теорию в догматизированную систему воззрений, оторванную от реальностей, как жизни, так и науки [2, 28].

Прорыв всей этой громоздкой и угрюмой плотины, сковывавшей естественное течение общественной и духовной жизни страны, произошёл в апреле 1985 года. Однако декларируемый новый нравственный статус социализма обернулся не только политической смертью для авторитарной идеологической системы, порождением которой были, например, М.А. Суслов в СССР или у нас в Латвии А.П.Рубикс, но и гибелью самого СССР [2]. В результате этого осталась доминирующая в мире англо - саксонская либеральная идеология глобальной рыночной экономики с претензией на исключительность или даже единственность [2, с. 35].

Однако сегодня нынешняя «неолиберальная» система уже явно не справляется с ситуацией в мире. Пределы глобализации достигнуты, международные институты и глобальная финансовая система не обеспечивают стабильного поступательного развития. В то время как либеральный Запад провозгласил новыми ценностями фактический отказ от христианства, мультикультурализм и глобализацию, Россия, как «наследница византийского принципа культурной мозаики и равноправия культур» государства "ромеев", защищающая христианство, традиционные ценности и вступившая в противостояние с агрессивным исламом, начинает выглядеть привлекательно [2, с. 36].

Если либерализм предполагает приоритет такой ценности, как *свобода*, социализм – *социальной справедливости*, то консерватизм, в отличие от либерализма и социализма, *не содержит в себе готовых ценностей*. И главная проблема российского консерватизма сегодня – это самоопределение и неоднозначность вектора его развития. Ведь в одном случае мы имеем дело с привлекательным для правящей элиты вектором консервативного либерализма (*либерализма с консервативной стилистикой*), а во втором – с привлекательным для народа консервативным социализмом, пытающимся соединить идеи традиционных ценностей, в т.ч., социальной справедливости и православия [25].

Однако речь идёт не о конкретной традиции, а о связи разных эпох и исторического, социального и религиозного опыта народа, противостоящего идее революционных «разрывов» и «сломов» [25]. При этом, не сводя «русский консерватизм» к оправданию и сохранению власти сегодняшней коррумпированной чиновничье-олигархической элиты - с зависимостью судей Конституционного суда от Совфеда и Президента, с отсутствием каких-либо ограничений многомиллионных зарплат и пенсий для элиты, а также эффективной государственной защиты экологии и климата, здоровья людей и много другого при «конституционных записях» о Боге и Победе, но не об ответственности за состояние дел.

В условиях конституционного признания в России идеологического многообразия нам предстоит искать и обеспечивать «*системный баланс*» свободы, справедливости и эффективности в условиях кризиса идеологии либерализма. Причём идеологию будущего нельзя рассматривать в отрыве от технoэкономических и биотехнических факторов, их эффективности и безопасности как "космопланетарного экологического консерватизма". И эти серьёзные вызовы времени учёным - обществоведам нельзя сводить к упрощённому анализу «*марксистского наследия*», совершенно справедливо предупреждая о тупиках как «*неоклассического оголтелого либерализма*», так и «*классического ортодоксального марксизма*». Задачи усиления,

координации и «баланса» социальных, в т.ч. марксистских, партий требуют применения современного научно-технического «инструментария» в работе партий, их партийных организаций и профильных комитетов [29]. Определённые надежды связываются нами с Конгрессами и Международными конференциями по марксизму, с дискуссиями о «логике выбора экономического строя» и о соотношении плановых и рыночных составляющих в экономике, как Китая, так и любой другой страны [2,26]. Умелая комбинация планового и рыночного хозяйствования, «баланс» научных идеологий «либеральной» свободы, «социалистической» социальной справедливости и консервативной экологической (биотехнической) эффективности обеспечивают успешное развитие общества: повышение духовной свободы граждан и всестороннее развитие личности, правовое равенство и социальная справедливость, природоподобная эффективность и высокие темпы экономического роста как в мире, так и для отдельных стран.

Неусвоенные уроки 19-го века. Практика социализма в СССР и ход последующих мировых событий подтвердили справедливость ряда воззрений полемизирующих с Марксом критичных умов 19-го века, наиболее выдающимися из которых были П.А. Кропоткин, М.А. Бакунин и А.И. Герцен [26 - 27]. Яблоком раздора стало то, что они ставили под сомнение основополагающие идеи Маркса о классовой борьбе и диктатуре пролетариата. В одном из писем Председателю СНК Ульянову-Ленину П.А.Кропоткин писал: *«Бросаться в красный террор, а тем более брать заложников... недостойно социалистической революционной партии и позорно для её руководителей (курсив - ред.)... Открыть эру красного террора – значит признать бессилие революции... Полиция не может быть устроительницей новой жизни. А между тем, она (полиция) становится теперь верховной властью в каждом городе и деревушке. Куда это ведёт Россию? К самой злостной реакции!»* [26, 27].

В статье «Коммунизм» Михаил Бакунин ещё в 1843 году писал: *«Это не свободное общество, не действительно живое объединение свободных людей, а невыносимое принуждение (курсив - ред.), насилием сплочённое стадо животных, преследующих исключительно материальные цели и ничего не знающих о духовной стороне жизни...». «Государство, ... о котором мечтают последователи Маркса,... поручая своей бюрократии заведовать обработкой земли и выплачивать заработок крестьянам, ... привело бы к ужасной неурядице, к плачевному расхищению и к гнуснейшему деспотизму (курсив - ред.)»* [26, 27]. Маркс упрекал Бакунина в «панславизме» - желании объединить все славянские народы против основных европейских государств, а Бакунин обвинял Маркса в «пангерманизме».

Тем не менее, в написанном в 1871 г. эссе «Мои отношения с Марксом» Бакунин признавал: «Маркс – человек очень большого ума и учёный в самом широком и серьёзном смысле этого слова». Категория «*общественно-экономической формации*» Маркса, вместе с материалистическим пониманием истории, явились главным «системным продуктом» научного анализа различных типов общества с их историзмом и целостностью охвата (хотя, конечно, вопрос особого «*азиатского способа производства*» остаётся классическому марксизму неясным до сих пор и не исключает пересмотра формационно-исторического подхода при выработке новой идеологии).

«Именно крушение социализма (*советского - ред.*) в самом его торжестве, — писал С.Л. Франк, — образует какой-то многозначительный поворотный пункт в духовной жизни человечества, ибо вместе с социализмом рушатся и его предпосылки — та гуманистическая вера в естественную доброту человека, в вечные права человека, в возможности устроения земными человеческими средствами земного рая, которая в течение последних веков владела всей европейской мыслью» [23].

Марксистский проект гуманизма нуждается в переосмыслении, поскольку тесно связан с определенным пониманием человека, условий его порабощения и освобождения. Однако это не может служить основанием для отрицания

первоначальных гуманистических устремлений этой концепции, а принятие новой перспективы гуманизма связано с глубинными трансформациями современной цивилизации, с вопросом выживания или гибели самого человека. Причём, повторим ещё раз, идеологию будущего нельзя рассматривать в отрыве от природоподобных техноэкономических и биотехнических факторов, их эффективности и безопасности [30-31].

Освоение космического пространства поставило перед человечеством новую серьёзную задачу – приспособиться к жизни в среде, не имеющей аналогов на планете Земля. Крайне низкая (или высокая) интенсивность гравитационного поля негативно отражается на опорно-двигательной системе, создаёт проблемы для работы кровеносной, костно-сkeletalной и других систем. Освоение космоса требует углублённого изучения взаимосвязи человека со средой, его биологической сущности и возможностей. Важно также – исследовать, как влияет пребывание в космосе на организм в долгосрочной перспективе, например, при полёте на Марс, проанализировать воздействие всех факторов, а не только радиации или отсутствия гравитации. Крайне амбициозная задача, по сведениям печати, реализуется сегодня в России – создание ядерной энергодвигательной установки. Если эта задача будет реализована, то человечеству, в принципе, откроется дорога в дальний космос при полётах к Луне и Марсу, к другим планетам и спутникам в Солнечной системе [31, с. 80].

В 1975 году усилиями академика Б.М. Кедрова и других учёных были изданы архивные материалы Вернадского «Пространство и время в живой и неживой природе» и «Научная мысль, как планетарное явление». Они заставили нас вновь вернуться к «русскому космизму» и космогонии таких учёных как Вернадский, Циолковский и Чижевский, где эволюция планеты рассматривается как эволюция единого целостного планетарного организма, имеющего вокруг планеты сферу живого космического вещества.

Однако эволюция человеческого разума, к сожалению, не движется по тем принципам, которые вытекают из обобщений, сделанных Вернадским и другими космологами. Человечество устремляется в колоссальные концентрации мегаполисов с их опасными техногенными воздействиями. Сохранение атмосферной и водной оболочек планеты Земля, а также геологических ресурсов находится под угрозой. Накапливается всё больше противоречий в процессах эволюции и становится очевидным, что классическая формула создания ноосферы в космическом пространстве, в которой человеческий разум сумеет изменить космопланетарные природные свойства биосферы в пользу сохранения жизни и эволюции человека, не подтверждается практикой [30-31].

Угроза гибели земной цивилизации сегодня будоражит умы, как на Западе, так и на Востоке. Пока ученые разных стран спорят между собой о сценариях конца света, ни одна международная организация, ни одно государство не начали системно заниматься обеспечением безопасности цивилизации как таковой. Национальная безопасность как защищённость интересов личности, общества и государства определяется как местом и ролью страны в системе международных отношений, так и внутренней социально-экономической и общественно - политической обстановкой в стране. Сегодня проблема безопасности многих стран испытывает настоятельную потребность как в поиске новых идей и решений, так и в проведении последовательных, сбалансированных системных преобразований в обществе и государстве. Глобальная безопасность может быть обеспечена только через международное право как производное от морально - нравственной базы человечества, если о таковой можно говорить.

Технические возможности нашей цивилизации, в принципе, позволяют осуществить грандиозные глобальные проекты, например, по сохранению климата Земли и здоровья людей, но этому мешает множество геополитических и

идеологических противоречий между государствами. Крупнейшие страны мира стремятся к мировому доминированию, и это отвлекает правящие элиты от решения глобальных социальных и природных космопланетарных проблем.

Список литературы

1. *Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. «Эдиториал УРСС», Москва, 2001: ISBN 5-8360-0225-8.
2. *Цветков Г.С.* Марксизм и системные аспекты истории современного общества // Наука, образование и культура. Москва, 2019. № 2 (36) С. 29–39. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scieceproblems.ru/> (дата обращения: 17.07.2020).
3. *Харари Ю.Н.* 21 урок для XXI века. Пер с англ. Ю. Гольдберга. Москва. «Синдбад», 2019. 416 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.sindbadbooks.ru/ (дата обращения: 17.07.2020).
4. *Дёнхофф Марион (Doenhoff Marion GrafIn).* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.marion-doenhoff.de/> (дата обращения: 17.07.2020).
5. *Ценпфенниг Барбара (Zehnpfennig Barbara).* Spurensuche in Hitlers Buch “Mein Kampf”: Anleitung zur Welteroberung. Passau: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.amazon.de/Hitlers-Mein-Kampf-Eine-Interpretat/> (дата обращения: 17.07.2020).
6. *Розенвалд Кристиан (Rozenvalds Kristiāns).* [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://imhoclub.lv/user_abgut/1165/ (дата обращения: 17.07.2020).
7. *Аболинш В.К., Цветков Г.С.* Россия Латвией шагнула в Европу? Признания социалистов // Наука, образование и культура. Москва, 2018. № 3 (27). С. 70- 80. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scieceproblems.ru/> (дата обращения: 17.07.2020).
8. *Юрьев Дмитрий.* Либерализм не имеет никакого отношения к свободе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vz.ru/opinions/2019/7/4/985334.html/> (дата обращения: 17.07.2020).
9. *Jung C.G.* Analytical Psihology: Its Theory and Practice. The Tavistock Lectures твить грандиозные глобальные проекты,арл Густав. Аналитическая психология. Тавистокские лекции.1968. 224 с.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: royallib.r/u/ (дата обращения: 17.07.2020).
10. *Эриксон Эрик.* Идентичность: юность и кризис. Москва, «Прогресс»,1996.620с. 11. *Гумилёв Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. Соч. Т. 3. Минск, 1997. 640 с.
11. *Тойнби А.Дж.* Исследование истории (Возникновение, рост и распад цивилизаций). Пер. с англ. Кожурин К.Я. АСТ. Москва, 2009. 670 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.library.khpg.org/files/docs/1446489707/> (дата обращения: 17.07.2020).
12. *Конрад Н.И.* Запад и Восток. О смысле истории // Альманах «Восток». № 6 (18), 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.situation.ru/apl/j_ artp_450.htm/ (дата обращения: 17.07.2020).
13. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. Предисл. Р.К. Баландина. Москва. «Айрис-пресс», 2013. 576 с.
14. *Менделеев Д.И.* Мировоззрение // Сочинения. Москва, 1954. Т. 24. С. 455-461.
15. *Умов Н.А.* Эволюция мировоззрения в связи с учением Дарвина // Собр. соч. Москва, 1916. Т. 3. С. 210-232.
16. *Умов Н.А.* Значение опытных наук // Собр. соч. Москва, 1916. Т. 3. С. 330-360.
17. *Циолковский К.Э.* Исследование мировых пространств реактивными приборами // Собр. соч. Москва, 1954. Т. 2. С. 69-150.
18. *Флоренский П.А.* У водоразделов мысли (из истории отечественной философской мысли). Москва, «Правда», 1990. Т.2. 447 с.

19. Восприятие науки в русском космизме. Серия: Методол. проблемы развития науки и техники. РАН, Москва, 1992. 60 с.
 20. Переписка В.И. Вернадского и П.А. Флоренского // «Новый мир». Москва, 1989. № 2. С. 194-203.
 21. *Соловьёв В.С.* Избранное. Москва, «Сов. Россия», 1990. 493 с.
 22. *Франк С.Л.* Духовные основы общества. Введение в социальную философию // Русское зарубежье: Из истории социальной и правовой мысли. СПб, 1991. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://libking.ru/books/religion/414016-semen-frank/> (дата обращения: 17.07.2020).
 23. *Цветков Г.С.* «Самоликвидация Германии» в книге Тило Саррацина и эхо Нюрнберга // Наука, образование и культура. Москва, 2017. № 8 (23). С. 76–84. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scieceproblems.ru/> (дата обращения: 17.07.2020).
 24. *Щипков Александр.* На пути к новому русскому консерватизму // Литературная газета. № 46 (667). С. 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lgz.ru/> (дата обращения: 17.07.2020).
 25. *Цаголов Георгий.* Даже гении предвидят не всё // Литературная газета,. № 49 (6670). с. 12-13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lgz.ru/> (дата обращения: 17.07.2020).
 26. *Бакунин Михаил.* Коммунизм. [Электронный ресурс]. Режим доступа: novsu.ru/npe/files/um/1412/bg/shell/arh/istoch/Бакунин%20М.%20Коммунизм.htm/ (дата обращения: 17.07.2020).
 27. *Цветков Г.С.* К. Маркс и В. Ленин в мире. О решении современных социальных проблем в материалах международных конференций и съездов // Наука и образование сегодня. Москва, 2018. № 6 (29). С. 44–50. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.scieceproblems.ru/ (дата обращения: 17.07.2020).
 28. *Цветков Г.С.* О моделировании работы современной партии, её партийных организаций и профильных комитетов // Наука, образование и культура. Москва, 2017. № 7 (22). С. 46–53. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scieceproblems.ru/> (дата обращения: 17.07.2020).
 29. *Картунова Л.С., Цветков Г.С.* Глобальные изменения климата Земли: потепление или похолодание? // Наука, образование и культура. Москва, 2019. № 2 (36). С. 53–63. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scieceproblems.ru/> (дата обращения: 17.07.2020).
 30. *Картунова Л.С.* Психическое здоровье людей и геофизические процессы Земли // Достижения науки и образования. Москва, 2019. №М11 (52). С. 72–83. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scienceproblems.ru> (дата обращения: 17.07.2020).
-

СРАВНЕНИЕ ПЛАТОНА И АРИСТОТЕЛЯ

Рылько Н.М.

Рылько Никита Михайлович – студент,
нефтегазовый факультет,
Ухтинский государственный технический университет, г. Ухта

Аннотация: Платон и Аристотель, два философа в IV веке, принадлежащие к античной философии, период их деятельности называется «Классический период двойного синтеза». В это время происходит смена проблематики от природы к человеку и обществу. Платон и Аристотель придерживались полярных взглядов на политику и философию в целом. Это иллюстрирует Афинская Школа Рафаэля, где Платон изображен смотрящим вверх на высшие формы, а Аристотель указывает вниз, потому что он придерживается естественных наук.

Ключевые слова: Платон, Аристотель, взгляды, сравнение.

Платон является основоположником объективно-идеалистической философии. Главное его достижение – это обоснование сверхфизического мира идеальных сущностей. На протяжении веков классическое образование относилось к произведениям Платона как к обязательному чтению, и «Республика» была главным произведением по политической теории вплоть до XIX века, восхищались не только ее взглядами, но и ее изящной прозой. Аристотель и его труды стали основой как для религии, так и для науки, особенно в Средние века. В религии аристотелевская этика была основой для св. Фомы Аквинского – труды, которые сформировали христианскую мысль о свободе воли и роли добродетели. Научные наблюдения Аристотеля считались последним словом в знании примерно до XVI века, когда ренессансная мысль бросила вызов и в конечном итоге заменила большую его часть. Тем не менее, эмпирический подход Аристотеля, основанный на наблюдении, гипотезе и непосредственном опыте (экспериментировании), является, по крайней мере, частью основы научной деятельности почти во всех областях исследования.

В то время как большинство работ Платона сохранилось на протяжении веков, примерно 80% того, что написал Аристотель, было потеряно. Говорят, что он написал почти 200 трактатов по целому ряду тем, но выжил из них только 31. Некоторые из его других работ упоминались или упоминаются современными учеными, но оригинальный материал отсутствует. То, что осталось от работ Аристотеля, — это, прежде всего, конспекты лекций и учебные пособия, черновики. Тем не менее, эти труды на протяжении многих веков оказывали влияние на философию, этику, биологию, физику, астрономию, медицину, политику и религию.

Произведения Платона можно условно разделить на три периода. В его ранний период было много того, что известно о Сократе, а Платон взял на себя роль послушного ученика, который поддерживает идеи своего учителя живыми. Большая часть этих работ написана в форме диалогов, использующих сократический метод (задавание вопросов для изучения понятий и знаний) как основу обучения.

Второй или средний период Платона состоит из работ, где он исследует мораль и добродетель в индивидах и обществе. Он приводит пространные рассуждения о справедливости, мудрости, мужестве, а также о двойственности власти и ответственности. Самая известная работа Платона «Республика», которая стала его видением утопического общества, была написана в этот период.

Третий период сочинений Платона в основном обсуждает роль искусства, наряду с моралью и этикой. Платон бросает вызов самому себе и своим идеям в этот период, исследуя свои собственные выводы. Конечным результатом является его философия идеализма, в которой истинная сущность вещей проявляется в мышлении, а не в

реальности. В теории форм и других работах Платон утверждает, что постоянны только идеи, что мир, воспринимаемый чувствами, обманчив и изменчив.

Вклад в философию. Платон считал, что понятия имеют универсальную форму, идеальную форму, что приводит к его идеалистической философии. Аристотель полагал, что универсальные формы не обязательно привязаны к каждому объекту или понятию и что каждый экземпляр объекта или понятия должен быть проанализирован сам по себе. Эта точка зрения ведет к Аристотелевскому Эмпиризму. Для Платона было бы достаточно мысленных экспериментов и рассуждений, чтобы «доказать» понятие или установить качества объекта, но Аристотель отверг это в пользу непосредственного наблюдения и опыта.

Аристотель считал, что сущность вещей — это их наблюдаемые формы и что эмпирическое наблюдение есть лучший путь к истине; он верил в правдивость человеческого восприятия и не видел необходимости в привычном скептицизме. В дополнение к таким наблюдениям Аристотель также считал важным учитывать экспертное и даже популярное мнение в философии; он не утверждал, что мы должны соглашаться с этими мнениями, но он принимал их как важные данные; он часто утверждал, что популярные, даже наивные, идеи указывают на критические прозрения и должны быть учтены.

В логике Платон был более склонен использовать индуктивные рассуждения, в то время как Аристотель наиболее известен своей систематической трактовкой силлогистического рассуждения как сердцевины дедукции. Силлогизм — это последовательность утверждений, включающая по меньшей мере две посылки и вывод. Силлогизм, основная единица логики (если $A = B$ и $B = C$, то $A = C$), был разработан Аристотелем.

И Аристотель, и Платон считали, что мысли превосходят чувства. Однако если Платон считал, что чувства могут обмануть человека, то Аристотель утверждал, что чувства необходимы для того, чтобы правильно определять реальность.

Связь между Сократом, Платоном и Аристотелем наиболее очевидна, когда речь заходит об их взглядах на этику. Платон был Сократом в своей вере в то, что знание есть добродетель само по себе. Это означает, что знать добро — значит делать добро, то есть, что знание правильного поступка приведет к автоматическому совершению правильного поступка. Аристотель утверждал, что знания того, что правильно, недостаточно, что нужно выбрать правильный способ действия—по сути, необходимо создать привычку делать добро. Это определение выводило аристотелевскую этику на практическую плоскость, а не на теоретическую, которую отстаивали Сократ и Платон.

Для Сократа и Платона мудрость — это основная добродетель, и с ее помощью можно объединить все добродетели в одно целое. Аристотель считал, что мудрость добродетельна, но что достижение добродетели не является автоматическим и не дает никакого объединения (приобретения) других добродетелей. Для Аристотеля мудрость была целью, достигаемой только после усилий, и до тех пор, пока человек не решит мыслить и действовать мудро, другие добродетели останутся недостижимыми.

Аристотель утверждает, что все добродетели, такие как воздержание, мужество и скромность, идут по срединному пути между двумя пороками — пороком избытка и пороком недостатка; так, например, он утверждает, что мужество находится на полпути между трусостью и опрометчивостью.

Платон утверждал, что добродетель достаточна для счастья, что не существует такого понятия, как "моральная удача", которая дает вознаграждение. Аристотель считал, что добродетель необходима для счастья, но недостаточна сама по себе, нуждаясь в адекватных социальных конструктах, чтобы помочь добродетельному человеку почувствовать удовлетворение и удовлетворенность. Стоит отметить, что

взгляды греков на эти вопросы были более созвучны взглядам Аристотеля, чем воззрениям Платона или Сократа во времена их жизни.

Большинство людей слышали о "платонической любви", что означает любовь без физической привязанности. Действительно, Платон считал, что высшая форма любви должна быть нефизической и неромантической - переживание божественного, или «форма» красоты. Платон полагал, что личная любовь, возможно, могла бы питать страсть, необходимую для того, чтобы войти в то измененное состояние сознания, в котором человек имеет непосредственное переживание божественного, но не через сексуальную деятельность, которую он рассматривал как пустую трату этой энергии и ее потенциал для возвышения ума.

Вклад Платона в науку, как и у большинства других греческих философов, был незначительным по сравнению с Аристотелем. Платон писал о математике, геометрии и физике, но его работа была более исследовательской в концепции, чем фактически применимой.

Аристотель считается одним из первых настоящих ученых. Он создал раннюю версию научного метода для наблюдения Вселенной и сделал выводы, которые основывались на его наблюдениях. Хотя его метод был со временем изменен, общий процесс остался тем же, что и был. Он внес новые концепции в математику, физику и геометрию, большая часть его работ была в основном расширением или объяснением возникающих идей. Его наблюдения в области зоологии и ботаники привели к классификации всех типов жизни, усилия, которые царствовали в качестве основной системы биологии в течение многих веков. Несмотря на то, что система классификации Аристотеля была заменена, большая часть его метода по-прежнему используется в современной номенклатуре. Его астрономические трактаты утверждали, что звезды отделены от солнца, но оставались геоцентрическими, идея, которую Коперник позже опровергнет.

В политической теории. Платон считал, что индивид должен подчинить свои интересы интересам общества, чтобы достичь совершенного правления. Его «Республика» описывала утопическое общество, где каждый из трех классов (философы, воины и рабочие) имел свою роль, и управление находилось в руках тех, кто считался наиболее подходящим для этой ответственности, то есть «философских правителей».

Аристотель видел основную политическую единицу как город (*полис*), который имел приоритет над семьей, которая, в свою очередь, имела приоритет над индивидом. Аристотель говорил, что человек был политическим животным по своей природе и поэтому не мог избежать вызовов политики. По его мнению, политика функционирует скорее, как организм, чем как машина, и роль полиса в этом тоже велика. Хотя Аристотель избегал утопического решения или крупномасштабных конструкций (таких как нации или империи), он вышел за рамки политической теории и стал первым политологом, наблюдающим за политическими процессами с целью формулирования улучшений.

Список литературы

1. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. ПЛАТОН - АРИСТОТЕЛЬ. М.: Молодая Гвардия, 2005.
2. Богомолов А.С. Античная философия. М.: Мысль, 1991.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. 620 с.

СООТНОШЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО И НЕЯЗЫКОВОГО МЫШЛЕНИЯ

Савицкая Е.В.

*Савицкая Екатерина Владимировна - кандидат филологических наук, доцент,
кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации,
Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара*

Аннотация: в статье подчеркивается неразрывная связь понятий языкового и неязыкового мышления, рассматриваются разновидности неязыкового мышления, указывается на ведущую роль языкового мышления и приоритет вербального языка перед другими семиотическими системами в обеспечении мышления и общения, прослеживаются этапы перехода от невербального мышления к вербальному при порождении речи, отмечается запрограммированность мышления индивида теми паттернами, которые заложены в него культурой через вербальный язык.

Ключевые слова: языковое мышление, неязыковое мышление, первичная моделирующая система, кодовые переходы, внутренняя речь.

Прежде всего, следует отметить, что понятие “языковое мышление” имплицитно подразумевает существование понятия “неязыковое мышление”. Возможность существования мышления без языка длительное время обсуждалась в рамках полемики представителей логического и психологического направлений в языкознании. В настоящее время эта проблема рассматривается в двух аспектах.

Первый аспект лежит в плоскости семиотики культуры. Изыскания постмодернистских семиологов XX столетия позволили установить, что культура, анализируемая с точки зрения теории знаков, предстает как система кодов, и вербальный язык – только один из них. Существуют невербальные культурные коды, которые тоже служат основой мышления:

- работник физического труда целенаправленно и осмысленно совершает сложные серии операций, руководствуясь ручным мышлением;
- скульптор мыслит пространственными формами;
- живописец и архитектор добавляют к ним еще и цвет;
- композитор мыслит нотными структурами в рамках так называемого музыкального семиозиса [4] и т.д.

«Человеческая цивилизация невозможна без знаков и знаковых систем, человеческий разум неотделим от функционирования знаков, а возможно, интеллект следует отождествить с функционированием знаков», – указал Ч. Моррис [6, с. 45]. Добавим: эти знаковые системы – не только естественноречевые. На первый взгляд может показаться, что вербальный язык теряется в богатом спектре знаковых средств культуры, которыми располагает мышление.

Но в этой связи следует обратиться к понятию “первичная моделирующая система” [5]. Среди знаковых систем естественный язык первичен в том отношении, что на его основе в онтогенезе речи формируется менталитет. Личность человека «запрограммирована» в первую очередь родным словесным языком, этим языком структурирована картина мира, им задано рациональное и эмоциональное отношение субъектов к явлениям окружающего мира, в нем заключен опыт поколений, он навязывает своим носителям паттерны поведения в социокультурной среде.

Остальные знаковые системы базируются на нем и обычно носят вспомогательный характер. Когда, например, зодчий проектирует храм, его пространственное мышление исходит из религиозной концепции мироустройства, существующей в вербальной форме. Рабочий, совершая ручные трудовые операции, осознаёт

социальную цель и смысл своих действий, и это понимание тоже базируется на вербальном мышлении. Отдельные акты неязыкового мышления опираются по большому счету на мышление языковое.

Второй аспект проблемы соотношения языкового и неязыкового мышления лежит в плоскости психолингвистики. Вопрос заключается в том, насколько словесный язык участвует в рождении, оформлении и развертывании мысли.

Исходя из теоретических положений о нетождественности мышления и речи, о возможности мышления на невербальной основе и об обязательности знакового оформления мысли, психологи, логики и лингвисты поставили вопрос о том, в какой знаковой форме протекает мышление. Эту проблематику в нашей стране разрабатывали А.Р. Лурия, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, Н.И. Жинкин, И.Н. Горелов, А.А. Залевская, И.А. Зимняя и др., а за рубежом – Н. Хомский, Р. Джекендофф, Дж. Катц и Дж. Фодор, Ч. Филлмор, Р. Ван-Валин и У. Фоли, Дж. Миллер и др.

Со своих исследовательских позиций данным вопросом занимались и представители психоанализа. З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм и ряд других психоаналитиков утверждали, что образы, являющиеся человеку во сне и в измененных состояниях сознания, образуют своего рода образный язык, и трактовали сновидения как тексты на нем. Руководствуясь сходными соображениями, но при этом имея в виду обычное состояние сознания, Н. И. Жинкин [2] ввел в обиход понятие предметно-изобразительного (предметно-схемного) кода, невербальной знаковой системы, единицами которой выступают сенсорные образы, имеющие тот или иной смысл. Согласно гипотезе Жинкина, на базе этого кода осуществляется мышление «в чистом виде», еще не вербализованное, не развернутое в знаковую цепь, носящее нелинейный, объемный характер, но уже не свободное от определенной знаковой формы.

«То, что в мысли содержится симультанно, то в речи развертывается сукцессивно», – писал в этой связи Л.С. Выготский [1, с. 46], имея в виду нелинейный характер мышления в противовес линейному характеру речи. Он сравнил мысль с нависшим облаком, которое проливается дождем слов.

Словесную форму мышление приобретает по мере перехода от предметно-изобразительного кода индивида к общенародному этноязыку. Такой переход требуется потому, что, во-первых, результаты мышления должны передаваться другим людям в процессе общения, а во-вторых, словесный язык, будучи самой богатой знаковой системой, обслуживает мышление полнее и качественнее, чем другие знаковые системы.

Мышление на предметно-изобразительном коде – лишь начальный этап оформления мысли. Между таким мышлением и внешней (словесной) речью, которая объективирована произносимыми звуками и графическими знаками, находится внутренняя речь, которая представляет собой смесь сенсорных образов и вербальных единиц, свернутая и редуцированная по сравнению с внешней речью. По одному из положений теории речевой деятельности, во внутренней речи мысль логически формируется и вербально формулируется, и эти этапы тесно переплетены.

«В речи мы формулируем мысль, но, формулируя ее, мы сплющиваем и рядом ее формируем», – указал С.Л. Рубинштейн [7, с. 395-396]. Поясняя этот тезис, он отметил: «Мысль зарождается ... в виде тенденций, сначала имеющих лишь несколько опорных точек, еще не вполне оформившихся. От этой мысли, которая еще больше тенденция и процесс, чем ... оформившееся образование, переход к мысли, оформленной в слово, совершается в результате очень сложной ... работы. В процессе речевого оформления мысли работа над речевой формой и работа над мыслью, которая в ней оформляется, переходят друг в друга ... Сформулировать свою мысль, т.е. выразить ее через обобщенные безличные значения языка, означает перевести ее в новый план объективного знания и, соотнеся свою личную мысль с фиксированными

в языке формами общественной мысли, прийти к осознанию объективированного значения» [там же: 396].

В процессе формирования и формулирования мысли осуществляется серия кодовых переходов от мысли к внешней речи. Это непростой, иногда творческий процесс, получивший поэтическое название *муки слова*. При этом нередко происходит частичная потеря и искажение информации.

Содержание духовного мира человека очень богато и многогранно, и попытки передать его словесной речью не всегда удачны. Об этом писали поэты: «Как беден наш язык: хочу и не могу! // Не передать того ни другу, ни врагу, // Что буйствует в груди // Прозрачною волною!» (А.А. Фет [9]). «Как сердцу высказать себя? // Другому как понять тебя? // Поймет ли он, чем ты живешь? // Мысль изреченная есть ложь» (Ф.И. Тютчев [8]).

По Н.И. Жинкину, интеллект «не понимает речи». В процессе отражения реальности он создает понятия, суждения и умозаключения. Логическое мышление не зависит от особенностей конкретного языка. «Противопоставленность дискретных кодов языка языкам интеллекта, – писал Жинкин, – породила смешанный код – внутреннюю речь, которую нужно рассматривать как универсальный предметный код, ставший посредником не только между языком и интеллектом, ... но и между национальными языками» [3, с. 18].

По Жинкину, внутренняя речь «не обладает набором стандартных грамматических правил и даже алфавитом лексики ... В ней могут появиться пространственные схемы, наглядные представления, отголоски интонации, слова и т.п.». Чисто мыслительный (предметно-схемный) код переходит в смешанный (универсально-предметный) код, содержащий и образы, и слова, а затем во внешний, вербальный код. Жинкин трактовал универсально-предметный код как стык речи и интеллекта. Во внутренней речи на основе применения этого кода индивидуальная мысль переводится на общенародный язык. Жинкин утверждал, что универсально-предметный код, в отличие от предметно-схемного, един для всех людей, благодаря чему возможен перевод с одних языков на другие. Это логический язык мысли. На наш взгляд, единый для всех людей код мысли существует лишь в сфере универсальных логических законов, на основе которых практическое мышление адекватно отражает причинно-следственные и другие связи между явлениями бытия, обеспечивая успешность предметно-практической деятельности. В других сферах (культурной, социальной, индивидуальной) мышление людей различается.

«Мысль не выражается, а совершается в слове», – указал Л.С. Выготский [1, с. 46]. Сходную мысль высказывал и С.Л. Рубинштейн [7, с. 396]. Кроме того, этот взгляд на соотношение мысли и речи разделял глубокий знаток языка, писатель А.Н. Толстой: «Что такое язык? ... Это не только способ выражать свои мысли, но и творить свои мысли» (цит. по: [11, с. 317]). Язык не только выражает мысль; сначала он ее создает.

Ошибочным было бы полагать, что мысль полностью творится средствами индивидуального дословесного ментального кода и лишь затем с большей или меньшей точностью переводится на общенародный словесный язык, адаптируясь к нему. Индивидуальный предметно-схемный код вне связи с этноязыком не располагает достаточным ресурсом для того, чтобы создавать полноценную человеческую мысль, о чем свидетельствует опыт детей-«маугли», оторванных от этнокультурной и этноязыковой среды. Без этноязыка их психическое развитие остается на животном уровне. Человек как микрокосм социума и культуры «закодирован» словесным языком до самых глубин своего естества.

Уже на ранних этапах рождения мысли в голове человека в дело вступает словесный язык. В этой связи следует напомнить цитировавшиеся выше слова С.Л. Рубинштейна о том, что, вербально формулируя мысль, мы формируем ее. Как известно, человек – существо общественное (по Аристотелю, *zoon politikon*), и его

мышление, по Э. Сепиру и Б. Л. Уорфу, определяется его языком. Человек мыслит так, как предписывает ему – нет, не его язык, а его этнокультура через этноязык.

Если считать, что индивид сначала полностью формирует свою мысль на довербальном ментальном коде и лишь затем перекодирует ее на вербальный язык с целью ее передачи другим индивидам, то получится, что ментальность индивида по своим возможностям моделирования реальности равна совокупному разуму всего культурно-языкового коллектива. В таком случае вербальный язык нужен индивиду только как средство сообщения уже готовой мысли, т.е. для выполнения лишь коммуникативной, но не мыслеформирующей функции.

Такому взгляду противостоит, во-первых, гипотеза лингвистической относительности, утверждающая, что язык диктует индивиду взгляд на мир, а во-вторых, лингвокультурология, доказывающая, что концепты, выработанные народом в его историческом развитии, являются теми инструментами, с помощью которых индивид воспринимает реальность, мыслит и создает свою модель мира. По известному философскому определению К. Маркса, сущность человека (а в психологической интерпретации С.Л. Рубинштейна – сущность личности) есть совокупность общественных отношений. Человек – не остров (Дж. Донн), он – часть материка, микрокосм огромного космоса лингво-социо-культуры, то «зерно песка», в котором, по У. Блейку, отражен «огромный мир».

Экстремальным проявлением этой тенденции стал так называемый автоматический конформизм, когда «человек перестает быть собой, он полностью усваивает тот тип личности, который ему предлагают модели культуры, и полностью становится таким, как другие, и каким они его ожидают увидеть» (Э. Фромм [10, с. 159]). Такому человеку лишь кажется, что он рождает собственные мысли; на самом деле он думает чужими (расхожими) мыслями, принимая их за свои.

На другом полюсе шкалы находятся люди неконформного склада, умеющие видеть предмет мысли сквозь призму своих, а не чужих мнений. Такие люди способны ломать сложившиеся стереотипы и продвигать познание вперед. При этом они иногда создают новые языковые средства для новых мыслей. Но, разумеется, и они не могут полностью выйти из рамок языка и культуры – иначе они утратили бы контакт и взаимопонимание с другими людьми. Большинство людей располагается на разных делениях этой шкалы между ее полюсами.

В завершение еще раз подчеркнем те высказанные в статье положения, которые касаются участия вербального языка в мышлении.

- Даже то мышление, которое осуществляется с помощью невербальных кодов, в своей глубинной основе опирается на вербальный язык.

- На базе невербального ментального кода акт мышления лишь начинается; в основном же он совершается на базе вербального языка, который привносит в мышление социальный и культурный (собственно человеческий) компонент.

- Индивидуум в значительной мере мыслит теми паттернами, которые заложены в него культурой через вербальный язык.

Список литературы

1. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. М.: Национальное образование, 2016. 368 с.
2. *Жинкин Н.И.* Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 160 с.
3. *Жинкин Н.И.* Язык. Речь. Творчество. М.: Лабиринт, 1998. 368 с.
4. *Капичина Е.А.* Семиозисное мышление в музыке как проблема философского дискурса // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия философия. 2015. № 1. С. 137-143.
5. *Лотман Ю.М.* Лекции по структуральной поэтике // Ю.М. Лотман и Тартуско-московская семиотическая школа / А. Д. Кошелев (сост.). М.: Гнозис, 1994. С. 17-258.
6. *Моррис Ч. У.* Основания теории знаков // Семиотика: Антология / Ю.С. Степанов (сост.). М.: Академический проект, 2001. С. 45-97.

7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2015. 705 с.
8. Тютчев Ф.И. Стихотворения. М.: Профиздат, 2015. 288 с.
9. Фет А.А. Стихотворения. М.: Эксмо, 2017. 384 с.
10. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, 2017. 288 с.
11. Черкасова Л.Н., Попова Е.В. Подготовка к сочинению на ОГЭ. М.: Эксмо, 2018. 336 с.

«ДУХОВНОЕ» ПРОЗРЕНИЕ ГЕРОЯ ПОВЕСТИ Л.Н. ТОЛСТОГО «КРЕЙЦЕРОВА СОНАТА»

Аллахвердян И.А.

*Аллахвердян Изабелла Эдисоновна – магистр, специалист,
кафедра зарубежной литературы,
Армянский государственный педагогический университет им. Хачатуря Абовяна,
г. Ереван, Республика Армения*

Аннотация: статья посвящена осмыслению проблемы «животной» и «духовной» жизни в повести Л.Н. Толстого «Крейцерова соната». Миры жизни духовной и жизни животной всегда сосуществовали в произведениях писателя рядом как две взаимосвязанные самостоятельные сферы. В статье показано, как автор описывает «животное» падение героя и ставит его на путь духовного прозрения.

Ключевые слова: духовная жизнь, животная жизнь, Крейцерова соната, брак.

Интересные, «пиковые», кульминационные моменты жизни писателя – это моменты кризиса, драматические моменты, которые проверяют человека. Именно благодаря таким кризисным моментам, он остается в истории. Духовный переворот, который произошел благодаря кризису, оставил Толстого в истории и все что накапливалось в душе в течение многих лет вылилось в толстовское «не могу молчать», в душевную революцию.

В этот период жизни Толстой создает религиозно-философские работы и больше, чем когда-либо обращается к теме «духовной» и «животной» жизни. В кризисном состоянии оказываются большинство героев поздних произведений Толстого. Перед писателем стояла задача «свести своды» реального и идеального, художественного и публицистического в пределах отдельного произведения. Идеальную точку зрения необходимо было совместить с правдивым изображением мира, показать жизненность проповедуемого идеала. Эта проблема была решена в «художественной работе» – повестях, написанных в 1880–1890-х гг., а также в романе «Воскресение».

Заложенная в «Крейцеровой сонате», «Дьяволе», «Отце Сергии», «Воскресении» мысль животного падения и духовного возрождения определяет ценностное «ядро» художественной картины мира позднего Толстого как результат сложных религиозно-нравственных исканий писателя. Духовная жизнь, по Л.Н. Толстому – необходимое условие цельности и внутренней свободы человека, а бездуховность ведёт к трагедии личности.

Борьба личности с «животным я» прослеживается на социально-общественном и религиозно-психологическом фоне поздних произведений Л.Н. Толстого. Осмысление процесса освобождения героев Л.Н. Толстого от животной жизни и духовное возрождение делает художественную картину мира Л.Н. Толстого ярче и многограннее.

Предпосланные основной части повести «Крейцерова соната» евангельские эпиграфы содержат обличение блудной страсти и нацеливают на осмысление восприятия проблемы «животного». Используя композиционную форму «рассказа в рассказе», автор показывает исповедь центрального героя – помещика, кандидата

университета Позднышева, внутренний надрыв которого передается в экспозиционных психологических и портретных характеристиках («господин с прерывистыми движениями», «тяготится своим одиночеством», «нервный господин с горевшими огнем... глазами»). Его исповедальный монолог, сочетающий проповедь, обличения, вырастает из одной реплики в возникшем в вагоне поезда разговоре попутчиков о животрепещущем для общественного мнения вопросе об истинном и ложном отношении к любви и браку. Как замечает одна из самых активных участниц этой дискуссии, теперь «женят таких, которые не любят друг друга, а потом удивляются, что несогласно живут... Брак истинный только тот, который освящает любовь» [1, т. 27, 10].

По поводу «Крейцеровой сонаты» Р. Роллан отмечал: «Толстой от безудержных описаний плотской любви вдруг переходит к неистовому аскетизму, испытывая ненависть и страх перед любовью» [3, 151]. Через героя «срываются» покровы сторон супружеской жизни, порицается «животная жизнь».

Беседа в поезде со случайным попутчиком, «герой произведения Василий Позднышев рассказывает об убийстве своей жены, при этом он “берёт на себя одновременно роль защитника и судьи”» [6]. Позднышев подробно говорит о том, каким образом от грешной и распутной жизни в молодости он пришёл к «жажде» победы души над телом: «<...> Как случился со мной этот эпизод, у меня открылись глаза, и я увидел всё в другом свете. Всё наизусть, всё наизусть!» [1, т. 27, 17]. С этого места Толстой начинает анализировать пагубное влияние социально-правовых и общественно-психологических условий.

Душевное состояние Позднышева до брака рисуется Толстым как драма освобождения героя от «нравственных отношений», которую можно сравнить с психологией морально падшего Нехлюдова («Воскресение»), когда женщина из «прелестного» и «таинственного существа» становилась «одним из лучших орудий испытанного уже наслаждения». «Чистое», «простое отношение к женщине было погублено навеки» в Позднышеве именно «средой», видевшей в падении «законное и полезное для здоровья отправление», «невинную забаву для молодого человека» [1, т. 27, 19].

Раскрывая душевное состояние героя во время пробуждения в нём «животного я», Толстой предвещает и судьбу его будущей жены. Любовь к невесте «пришла» по конкретным причинам и по тем меркам, когда красота женщины играет значительную роль в выборе «достойной себя» девушки: «стройная фигура, обтянутая джерси», «локоны» волос. Женская красота, вызывавшая в герое «сильную» и «упорную» животную страсть, не допускала мысли о том «что красота есть добро». Толстому важно раскрыть причины трагического конца Позднышева. Он «заставляет» героя двигаться от одного настроения к противоположному.

Борясь за изменения формы быта – упразднение роскоши в нарядах, Позднышев полагает, что с изменением формы изменится и содержание. Мнение героя ошибочно: дело не в форме, а в отношении к нему.

Обличению Толстого подвергается и церковная власть. По мнению писателя, «деятельность православной церкви не приближает, а удаляет от претворения в жизнь данных Богом Иисусу Христу подлинных истин» [7]. В «Послесловии» Толстой заявляет, что Христос «не устанавливал брака», а установили его церковные учения как «условия, при которых плотская любовь может для христианина будто бы быть безгрешною, вполне законною» [1, т. 27, 86]. В «Крейцеровой сонате» Позднышев рассматривает «поездки в церковь» на венчание «как особенное условие обладания известной женщиной» [1, т. 27, 28].

Рассуждения героя важны автору для выявления причин его неблагоприятных семейных отношений: он женится с низкими целями, она — с мечтательными. Позднышевы мало задавались вопросами о целях брака, о семье. Лиза была преисполнена поэтической любви, думая, что на этом стоит брак, Василий строит

семью на эгоизме. Любовь «может быть добром или злом в зависимости от того, связана ли она с любовью духовной или нет», – отмечает В.Поссе [5, 100]. Герой казнит себя за грех, «который у него оказывается общим со всем родом человеческим», забывая о «личном грехе», который и был непосредственно причиной его преступления, это ревность.

Толстой показывает музыкальные чувства героев в сцеплении с иными впечатлениями жизни. Сама музыка в сознании Позднышева представляется как «страшная вещь», по причине которой «происходит большая доля прелюбодеяний в обществе» [1, т. 27, 57]. Измена жены Позднышева с музыкантом Трухачевским рисуется в неразрывной связи с объединявшим жену и любовника увлечением музыкой («Они играли Крейцерову сонату Бетховена») и выводит к ригористическому обобщению об искусстве, которое зачастую воплощает соблазн, торжество неподлинности: «Говорят, музыка действует возвышающим душу образом, – вздор, неправда!.. Она действует ни возвышающим, ни принижающим душу образом, а раздражающим душу образом... Музыка заставляет меня забывать себя, мое истинное положение, она переносит меня в какое-то другое, не свое положение...». Позднышев признаёт, что между женой и музыкантом существует «связь музыки» как «самой утончённой похоти чувств» [1, т. 27, 64].

К заключительной сцене возбуждение героя нарастает. Все мысли Позднышева во время отъезда сводятся к одной: «между ними всё совершилось». Об этом думает он и во время возвращения обратно железной дорогой.

Упоминание железной дороги не случайно. По воспоминаниям С. Берс, писатель терпеть не мог железных дорог, а Б. Эйхенбаум утверждал: «Железная дорога, вообще, играет какую-то зловещую, мистическую роль. <...> Это <...> символ, воплощающий в себе и зло цивилизации, и ложь жизни, и ужас страсти» [4, 222]. На героя она оказывает «возбуждающее действие», которое усиливает в нём работу воображения, обостряет ревность, ведя к трагической развязке.

Автор подводит героя к последней черте. Догадки Позднышева подтвердились, сомнения рассеяны: «Так и есть», – говорит он, находя в своём доме Тухачевского. Одержимый болезненной ревностью Позднышев восклицает: «Тайно от меня, одна с ним, ночью!» [1, т. 27, 70]. Мысли героя сводятся к одному – к измене. Вспоминая момент, предшествующий убийству, Позднышев говорит: «Я испытывал потребность разрушения, насилия и восторга бешенства». В таком состоянии он заходит в комнату. Толстой детально описывает столкновение между супругами. После «бегства» Трухачевского он, не веря оправданиям жены («Ничего нет, ничего, ничего... Клянусь!») восклицает Лиза, убивает её [1, т. 27, 73].

При виде умирающей супруги Позднышев ощущает отсутствие её прежней чувственной красоты. Плотский соблазн ушёл, «и в первый раз» герой видит в жене не предмет животного наслаждения, а «человека», личность.

Так «безграничная» чувственная любовь к невесте перешла в «жгучую» ненависть к ней, а позже привела и к её убийству. Но через убийство герой «приходит к “долгожданному” обличению себя и осознанию всей неправильности прожитой жизни» [2, 18].

Проблематика «Крейцеровой сонаты» связана с животным падением, с чувственностью. Супружескую жизнь, «полную животной страсти», герой связывает с личным эгоизмом. Она, по его мнению, слишком узка и себялюбива, слишком прямо направлена на проявление животного, что ведёт к страданиям и в конечном итоге к убийству. «Животность» чувственной любви происходит от забвения христианских заповедей и от «неправильной» жизни общества. Отсюда критика Позднышевым государственных и церковных институтов, отрицание науки, супружеской жизни и достижений цивилизации.

В Послесловии к Крейцеровой сонате всё многообразие семейных отношений сводилось к одной мысли: «Идеал христианина есть любовь к Богу и ближнему, есть отречение от себя для служения Богу и ближнему; плотская же любовь, брак есть служение себе». Одна из ключевых идей Позднышева – нет смысла жить, если «нет цели никакой». Он возводил к Христу «идеал добра, достигаемый воздержанием и чистотою».

Обобщая выше представленное, отметим, что последние три десятилетия творческих и религиозно-философских исканий Толстого составляют обширное смысловое поле. Его произведения, созданные после религиозного перелома, затрагивают глубокие, заветные духовные и нравственные мотивы русской жизни. Понятия «животной» и «духовной» жизни самым ярким образом раскрыты писателем в «Крейцеровой сонате».

Список литературы

1. *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч. в 90 т. (юбилейное издание). Т. 27, 54. М., 1937-1950.
2. *Андреева Е.П.* Проблема положительного героя в творчестве Льва Толстого последнего периода. Воронеж, 1961.
3. *Роллан Р.* Жизнь великих людей: Жизнь Бетховена, Жизнь Микеланджело, Жизнь Толстого. Минск, 1985.
4. *Эйхенбаум Б.* Лев Толстой: Семидесятые годы. Л., 1960.
5. *Поссе В.А.* Любовь в творчестве Л.Н. Толстого, 1918. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ibook-edu.ru/books/41309/read#page2/> (дата обращения: 31.08.2020).
6. *Хайнади З.* Поэтический переворот Льва Толстого. 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200501705/> (дата обращения: 31.08.2020).
7. *Шмелёв В.Д.* Философско-теологические концепции Л.Н. Толстого. Известия Уральского гос. ун-та. № 32, 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vestnik.osu.ru/2011_1/8.pdf/ (дата обращения: 31.08.2020).

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГК РСФСР 1922 ГОДА ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА Быченко П.С.

*Быченко Полина Сергеевна – студент,
юридический факультет,*

*Южно-Российский институт управления – филиал
Российская академия народного хозяйства и государственного управления
при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: в данной статье приведена характеристика основополагающих положений регулирования наследственных правоотношений в период действия Гражданского кодекса РСФСР 1922 года. Особое внимание уделено тому, какие правки были внесены в названный документ и чем они были обусловлены. Также выделена роль изучаемого акта для дальнейшего развития наследственного права России.

Ключевые слова: наследственное право, Гражданский кодекс РСФСР 1922, советское гражданское право, история гражданского законодательства, правовая преемственность.

Изучение развития каких-либо правовых сфер в исторической ретроспективе позволяет сформировать полное представление о регулируемых правоотношениях и сформулировать конструктивные предложения о реформировании действующего законодательства. Рассматривая подотрасль наследственного права в рамках Гражданского кодекса РСФСР 1922 года (далее – ГК РСФСР), мы можем выделить наиболее важные характеристики и проанализировать преемственность как с предшествующими нормативными актами, так и с последующими документами советского и современного российского права. Общественные отношения в сфере наследования не стоят на месте и непрерывно трансформируются, поэтому для их качественной регламентации необходимо изучение важнейших институтов и механизмов, связанных с наследованием, проведение исторических параллелей и использование накопленного опыта для дальнейшего развития.

Обратимся к истории становления отечественного наследственного права. Дореволюционное развитие наследственного права было непростым и противоречивым, носило светско-религиозный характер, главным источником был Свод законов гражданских 1832 года. 27 апреля 1918, в период военного коммунизма, Декретом ВЦИК наследование, как по закону, так и по духовному завещанию было отменено, а имущество после смерти владельца переходило в государственное достояние РСФСР [1]. Это объясняется желанием советской власти вывести из общественных отношений и постепенно отменить частную собственность.

Однако в период НЭПа с принятием Декрета «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» [2] происходит восстановление права наследования, а затем его детальное урегулирование в ГК РСФСР, связанное, в первую очередь, с государственными интересами: в условиях использования рыночных элементов в хозяйственной деятельности государство заинтересовано в собственниках для развития экономики. Наследственному праву в кодексе было отведено 20 статей: с 416 по 435.

Но право наследования было ограничено как размером стоимости передаваемого имущества — не выше 10 тысяч рублей за вычетом всех долгов умершего — так и кругом возможных наследников. Согласно ст. 418, к ним могут относиться прямые

нисходящие (дети, в том числе зачатые при жизни и родившиеся после смерти наследодателя, внуки и правнуки), переживший супруг, нетрудоспособные и неимущие лица, фактически находящимися на полном иждивении умершего не менее чем один год до смерти. Дальнейшие изменения произошли в 1945 году: Указом «О наследниках по закону и по завещанию» устанавливалось призвание к наследству в порядке очереди, а не одновременно, благодаря чему имущество стало меньше дробиться [3]. Также обновлена была статья о круге лиц-наследников: в измененной редакции появились родители, братья и сестры. Были сформированы три очереди: к первой относились дети, супруг, нетрудоспособные родители и иждивенцы, ко второй — трудоспособные родители, а к третьей — братья и сестры. Большое значение имеет тот факт, что вышеупомянутый указ позволил завещать имущество общественным организациям или государственным органам либо третьим лицам.

Имущество переходило государству в двух случаях: если оно признавалось выморочным либо если превышало 10 тысяч, то государство получало эти излишки. Существовали также исключения, такие как: некоторые виды ценностей и долгосрочные договоры с казной, авторские права и права на изобретения, стоимость которых не шла в счет размера наследства. Вопрос того, что из собственности переходило наследникам, а что государству, решался финансовым отделом губернского исполкома. Выморочное имущество, в свою очередь, переходило государству вследствие отсутствия наследников: причиной этому могли быть их неявка, отказ от наследства или лишение наследодателем соответствующих прав. Следует заметить, что после прекращения действия ГК РСФСР и принятия нового в 1964 понятие «выморочное имущество» больше не фигурирует в официальных документах, однако в ст. 1151 ныне действующего Гражданского кодекса появляется снова [4].

Изначально ГК РСФСР не содержал в себе правил, которые устанавливали бы запрет лишать завещанием определенных лиц их права наследования по закону. Только в 1928 году ст. 422 была дополнена примечанием о том, что несовершеннолетним наследникам нельзя оставлять менее чем три четверти доли, которую они получили бы, наследуя по закону [5].

Также в последующих редакциях кодекса с 1945 года появился такой институт, как право приращения - эта особая категория впервые появляется в советском праве. В развитие этого положения ст. 433 в обновленной редакции установила, что если наследники теряют свои права, то их доля переходит к другим наследникам, и только если их абсолютно не остаётся, то имущество считается выморочным.

Таким образом, ГК РСФСР имел серьезное значение для всего вектора развития отечественного наследственного права. Он впервые регламентировал данную сферу частноправовых отношений в послереволюционный период и тем самым заложил важнейшие основные положения, на фундаменте которых в дальнейшем продолжали поступательно развиваться механизмы и институты наследования. Можно заметить, что наследственное право рассмотренного периода способствовало преимуществу государственных экономических интересов над интересами личности, а в дальнейшем постепенно стали появляться положения, которые, напротив, содействуют правам и интересам индивидуальных субъектов права.

Список литературы

1. Декрет ВЦИК от 27.04.1918 «Об отмене наследования» // «Известия ВЦИК». № 87, 01.05.1918.
2. Декрет ВЦИК от 22 мая 1922 года «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» // «Известия ВЦИК». № 134, 18.06.1922.

3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.03.1945 «О наследниках по закону и по завещанию» // «Ведомости ВС СССР», 1945. № 15.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание Законодательства РФ. № 49 от 3 декабря 2001 года. Ст. 4552.
5. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // Известия ВЦИК. № 256 от 12.11.1922.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАМОТНОГО ПИСЬМА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Кизилова Т.Н.

*Кизилова Татьяна Николаевна – учитель начальных классов,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
Сорокинская средняя общеобразовательная школа, с. Сорокино, Белгородская область*

Аннотация: в статье рассмотрены пути решения проблемы формирования грамотного письма на уроках русского языка в начальной школе. Рассматриваются приёмы, обеспечивающие успешное формирование навыков грамотного письма.

Ключевые слова: орфографическая зоркость, «опасное место», орфографические умения.

Русский язык – язык русского народа. Он служит ему средством общения во всех сферах жизни, для хранения и передачи информации, для связи поколений русских людей, живших в разные эпохи.

Свободное владение родным русским языком, грамотное письмо – надёжная основа каждого человека в его жизни, труде, творческой деятельности.

Нельзя не признать, что далеко не все современные школьники умеют грамотно писать, – это факт. Поэтому одна из наиболее сложных и важных задач начального обучения – формирование грамотного письма на уроках русского языка. Кого из нас, учителей, не волнует эта задача? Ведь мы призваны обеспечить формирование прочных навыков грамотного письма. Для этого необходима систематическая работа с первого года обучения ребёнка в школе. Именно в начальных классах закладываются основы грамотного письма. И от того, насколько полно они будут сформированы в этот период, зависит дальнейшее обучение ребёнка, его способность усваивать программу по русскому языку.

Факторы, способствующие формированию грамотного письма:

1. **Зрительный фактор** срабатывает при запоминании непроверяемых написаний. Их в русском языке очень много.

В своей работе я использую следующие приёмы для запоминания детьми непроверяемых написаний:

а) «Письмо с пропусками» – не знаешь точно, не пиши, спроси у учителя, посмотри в словаре, убедись, а потом запиши слово.

б) «Приём неправильного письма» – даётся текст с ошибками. Детям очень нравится искать чужие ошибки, а это уже орфографическая зоркость, которую мы формируем и развиваем.

в) Очень слабым детям даю посмотреть текст диктанта перед его написанием. Ребёнок увидит, запомнит и хоть что-то напишет правильно.

г) Перед написанием диктанта, изложения, сочинения провожу подготовительную работу. Выписываю из текстов трудные слова и включаю их в работу на уроке.

2. **Слуховой фактор.** Ученик должен слушать и слышать то, что говорит учитель или что он сам проговаривает себе при письме. Поэтому у детей нужно развивать фонематический слух.

В работе использую «диктант с подчёркиванием». Во время диктанта постукиваю по столу, в тот момент, когда произношу слово с какой-либо орфограммой. Это активизирует мыслительную деятельность учащихся, заставляет их думать, искать, находить правильный ответ.

3. **Проговаривание.** Значительную роль в формировании грамотного письма играет орфографическое проговаривание, т.е. проговаривание так, как надо писать.

Этот приём использую давно, и он даёт неплохие результаты. Особенно эта работа необходима в 1 классе.

4. **Комментирование.** При комментировании достигается высокий уровень самоконтроля, так как ученик не просто фиксирует, но и объясняет правописание [1, с. 20].

Главным направлением в своей работе я всегда считала и считаю формирование грамотного письма. Изучая с учащимися орфографические и пунктуационные правила, стараюсь добиться, чтобы школьники не запоминали, а понимали их, могли иллюстрировать примерами, овладевали способами применения правил на практике, непрерывно совершенствуя навыки правописания. Известно, что младшие школьники, часто хорошо зная правила написания, при этом пишут с ошибками, поскольку не знают, где эти правила применять. Следовательно, очень важно выработать у них навыки нахождения «опасных мест» в тексте, умение предвидеть возможные трудности [2, с. 44].

Как учить, чтобы правила были не самоцелью, а служили бы средством формирования навыков? Какой должна быть система упражнений, чтобы навыки орфографии складывались в соответствии с содержанием правил, а не произвольно? Все эти вопросы, так или иначе, приходится решать в ходе преподавания и одним из плодотворных путей их решения является работа над ведущими умениями, при формировании которых синтезируются процессы приобретения учеником знаний и становления необходимых навыков.

Важнейшим орфографическим умением, обеспечивающим осмысленное отношение к правописанию, является умение замечать орфограммы при письме. Не замечая орфограмм, ученик часто пишет с ошибками, не подозревая этого, не испытывая ни сомнений, ни потребности в орфографическом правиле. Именно способность реагировать на орфограммы отличает грамотного от неграмотного: первый всегда знает, когда он не уверен, как пишется слово, и с помощью словаря или иным путём разрешает свои сомнения; малограмотный же человек пишет с ошибками, не замечая этого и не сомневаясь в правильности своего письма.

Исходя из этого, направляю работу на развитие у учащихся грамотного письма, «орфографической зоркости», привитие способности замечать слова, в написании которых человек не уверен и требуется навести необходимые справки. Это умение должно формироваться сразу, с первых лет обучения.

Целенаправленная, систематическая работа даёт хорошие результаты. Дети усваивают основные орфограммы, учатся определять место в слове, где возникают орфографические трудности, учатся видеть орфограммы. Вся эта работа помогает умственному развитию детей, развивает память, внимание, наблюдательность, зоркость, учит детей анализировать и синтезировать. Дети начинают относиться к урокам русского языка с большим интересом [1, с. 21].

Итак, необходимым условием формирования полноценного грамотного письма является развитие орфографической зоркости, которая заключается в умении обнаруживать, видеть, замечать орфограммы.

Список литературы

1. Научно-методический журнал «Начальная школа. Всё для учителя!», 2014. № 3. Стр. 19-21.
2. Научно-методический журнал «Начальное образование», 2012. № 6. Стр. 41-44.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Хантураев Б.А.

*Хантураев Бобур Азимович - младший научный сотрудник,
кафедра интеграции науки и образования,
Научно-исследовательский центр
Научные основы и проблемы развития экономики Узбекистана,
Ташкентский государственный экономический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: данная статья является исследовательской работой автора о мировых тенденциях в цифровом образовании, в которой рассматривается процесс использования цифровых платформ и новых технологий в образовательном процессе. К ним относятся статистика о мировом рынке цифровых аудиторий, глобальном рынке электронного обучения и дистанционном образовании.

Ключевые слова: образование, цифровое образование, технологии, цифровая платформа, интернет, онлайн-образование, онлайн-курсы.

Развитие рынка цифровых услуг в стране, охват населения качественными цифровыми услугами, продвижение экономических интересов потребителей, необходимость организации цифровой деятельности на рынке услуг в текущий период экономических реформ. Это связано с развитием информационных обществ, ростом умной экономики и процессов глобализации, эпохой четвертой в мире промышленной революции («Индустрия 4.0») - «Интернета вещей», глубокой и динамичной технологии. По мере того, как мы вступаем в период экономических и социальных перемен, в результате которого возрастает роль Интернета и беспроводных технологий, мы становимся «общающимися в любое время», устанавливая новые правила в образовательных услугах.

Согласно статистике, глобальные расходы на образование в 2000 году составили \$ 2.8 трлн, а к 2030 году прогнозируется увеличение до \$ 10 трлн [1]. Согласно статистическим данным, глобальные расходы на образовательные технологии в 2018 году, согласно прогнозам, увеличатся на 2,6% до 152 млрд долларов, а к 2030 году превысят 342 млрд долларов на 4,4% [2]. По данным статистики, в 2016 году глобальный рынок электронного образования составил 165,36 млрд долларов и прогнозируется к 2022 году превысить 243 млрд долларов [3].

Если глобальный рынок электронного образования в 2015 году составил 107 млрд долларов, то к 2025 году прогнозируется рост рынка цифрового образования на 325 млрд долларов. В 2017 году около 77 процентов сотрудников американских корпораций использовали онлайн-образование для повышения квалификации, к 2020 году ожидается увеличение на 98 процентов [4].

Сегодня мобильные технологии становятся неотъемлемой частью жизни людей во всем мире, и данные за 2019 год показывают, что число владельцев мобильных устройств в мире составило 5 миллиардов и к 2023 году увеличится до 7,33 миллиарда. В среднем человек тратит 2 часа 51 минуту в день на своих мобильных устройствах. Смартфоны дают людям возможность учиться по пути. Почти 70% организаций предлагают электронные порталы через мобильные порталы и приложения [5].

На сегодняшний день, поскольку многие учебные заведения предлагают мобильное образование, многие люди принимают это предложение. Ожидается, что доходы от мобильного электронного образования превысят 38 млрд долларов к концу 2020 года [6].

Сегодня в мировой системе образования происходят значительные изменения. В частности, цифровые платформы и новые технологии радикально изменили образовательный процесс, и тот факт, что большинство стран подключены к Интернету, привело к появлению и развитию систем дистанционного обучения, основанных на инновационных технологиях. Вам не нужно ходить по магазинам сегодня: вы можете заказать все, что захотите, с помощью одного мобильного приложения. Управление и обмен документами также становятся все более виртуализированными, а предоставление различных услуг удаленно набирает популярность. Этот рост и развитие не обходит сферу образования. Сегодня миллионы людей по всему миру получают дистанционное обучение практически во всех областях: юриспруденция, инженерия, программирование, изучение языка и многое другое.

Интернет-образование становится все более популярным благодаря своей свободе, популярности и удобству. Метод объединения всех или милитаризации, то есть предоставление классам одинакового образования для всех учащихся в одно и то же время, необратимо устарел. Это потому, что любой может получить доступ к любой информации в цифровом мире в любом месте и в любое время. Некоторые эксперты считают, что дорогие университетские здания и даже дипломы в ближайшем будущем утратят свое значение, поскольку у студентов будет возможность учиться где угодно и когда угодно.

В последние несколько лет онлайн-курсы быстро развиваются. Общий доход индустрии онлайн-курсов в 2018 году составил \$ 46 млрд [7]. Согласно статистическим данным, число учащихся, зачисленных в мировую систему образования в 1990-х годах, составило 50 миллионов, а спрос на дистанционное обучение увеличился с 2000 года. В 2001 году число учащихся, зачисленных на дистанционное обучение, увеличилось. Количество студентов составило 90 миллионов, а количество студентов, обучающихся по дистанционному обучению, составило 60 миллионов. К 2010 году число студентов, обучающихся по дистанционному обучению, составило 150 миллионов, количество студентов, обучающихся по дистанционному обучению, составило 200 миллионов, а к 2025 году – число студентов, обучающихся по дистанционному обучению, число студентов, вероятно, достигнет 650 миллионов [8].

Дистанционное обучение с использованием открытых образовательных ресурсов образовательных учреждений создает безграничные возможности для обучающихся, обеспечивая удобство и качественное образование для каждого студента в любой точке мира, поскольку эти курсы организуются потенциальными иностранными преподавателями. Эти современные цифровые технологии позволяют интегрировать национальное образование в глобальную образовательную среду и формировать новые профессии для современных организаций.

Одна из причин, по которой количество студентов, обучающихся на открытых онлайн-курсах, растет из года в год, заключается в том, что любой желающий во всем мире может получить бесплатное образование на этом курсе, не установлен определенный срок для прохождения онлайн-курсов, также есть возможность бесплатно читать дорогие учебники в онлайн-среде, и те, кто закончил курс, могут сдать платный экзамен и получить степень или сертификат, если они хотят.

Подводя итог, можно сказать, что применение цифровых технологий в системе образования дает как экономическую, так и социальную эффективность. Также “в данном аспекте хотелось отметить ряд задач по совершенствованию деятельности ведомств, которые будут напрямую обеспечивать трансфер научных разработок и технологий в производство, обеспечивая тем самым востребованность научных разработок. Сегодня необходимо налаживать реальный механизм трансфера технологий в экономику вместо имитации данного процесса” [9], [10]. Поэтому совершенствование теоретических, методических и других аспектов в этом

направлении на основе требований времени является одной из актуальных задач сегодняшнего дня.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.holoniq.com/wp-content/uploads/2019/02/HolonIQ-2019-Global-Outlook-Deck.pdf/> (дата обращения: 10.08.2020).
 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://medium.com/@patrickbrothers/ten-charts-that-explain-the-global-education-technology-market-6809fa68484c/> (дата обращения: 10.08.2020).
 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/501104/worldwide-elearning-market-size/> (дата обращения: 10.08.2020).
 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://techjury.net/stats-about/elearning/#gref/> (дата обращения: 10.08.2020).
 5. *Keegan Lewis and Jameson Murphy*. “79 Staggering Online Learning Statistics.” SkillScouter. 4 Oct., 2019, skillscouter.com/online-learning-statistics/ (дата обращения: 10.08.2020).
 6. *Louie Andre*. “72 Essential LMS ELearning Statistics 2020 Market Share Data Analysis.” Finances Online, 27 Mar., 2020, financesonline.com/25-essential-learning-management-system-e-learning-statistics-analysis-of-trends-data-and-market-share/ (дата обращения: 10.08.2020).
 7. *McCue T.J.* “E Learning Climbing To \$325 Billion By 2025 UF Canvas Absorb Schoology Moodle.” Forbes. Forbes Magazine. 14 May, 2019. www.forbes.com/sites/tjmccue/2018/07/31/e-learning-climbing-to-325-billion-by-2025-uf-canvas-absorb-schoology-moodle/#26126b53b395/ (дата обращения: 10.08.2020).
 8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/figure/Comparative-analysis-of-the-number-of-students-enrolled-in-traditional-and-Internet_fig3_317282523/ (дата обращения: 10.08.2020).
 9. *Адылова З.Д.* Создание форсайт центров при ведущих образовательных учреждениях и их роль в социально-экономическом развитии стран // Мамлакат иктисодий хавфсизлигини таъминлашнинг устувор йўналишлари, 2019. С. 3-3.
 10. *Адылова З.Д.* Тенденции развития интеграции науки и образования: зарубежный и отечественный опыт // Вестник ТИСБИ, 2019. № 1. С. 57-69.
-

ПРИМЕНЕНИЕ СИНГАПУРСКОЙ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Тэйц С.А.

Тэйц Светлана Александровна – учитель русского языка и литературы,
Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
Гимназия № 2, г. Новороссийск

Аннотация: статья посвящена применению Сингапурских методик обучения на уроках литературы в пятых классах, представлены возможности использования Сингапурских структур на современном уроке литературы по ФГОС.

Ключевые слова: современный урок, Сингапурская методика, Сингапурские структуры.

Литература – базовая учебная дисциплина, формирующая духовный облик и нравственные ориентиры молодого поколения. Ей принадлежит ведущее место в эмоциональном, интеллектуальном и эстетическом развитии школьника, в формировании его миропонимания и национального самосознания, без чего невозможно духовное развитие нации в целом. Специфика литературы как школьного предмета определяется сущностью литературы как феномена культуры: литература эстетически осваивает мир, выражая богатство и многообразие человеческого бытия в художественных образах. Она обладает большой силой воздействия на читателей, приобщая их к нравственно-эстетическим ценностям нации и человечества.

Важнейшее значение в формировании духовно богатой, гармонически развитой личности с высокими нравственными идеалами и эстетическими потребностями имеет художественная литература. Курс литературы в школе основывается на принципах связи искусства с жизнью, единства формы и содержания, историзма, традиций и новаторства, осмысления историко-культурных сведений, нравственно-эстетических представлений, усвоения основных понятий теории и истории литературы, формирования умений оценивать и анализировать художественные произведения, овладения богатейшими выразительными средствами русского литературного языка.

Цель изучения литературы в школе – приобщение учащихся к искусству слова, богатству русской классической и зарубежной литературы. Основа литературного образования – чтение и изучение художественных произведений, знакомство с биографическими сведениями о мастерах слова и историко-культурными фактами, необходимыми для понимания включенных в программу произведений.

Теоретические исследования и практический опыт показывают, что знание предмета оказывается более прочным, когда предмет учебной деятельности выступает как средство общения. При групповом интенсивном обучении возникает учебный коллектив, благотворно влияющий на становление личности каждого. Чисто индивидуальная работа по схеме учитель – ученик лишает учебный процесс важнейшего звена – межличностного общения и межличностного взаимодействия, которое так важно именно на уроках литературы.

Современный учитель всегда думает, как лучше и эффективнее донести учащимся содержание предмета, провести контроль знаний. Постановка ученика в центр школьной образовательной системы потребовала переосмысления отношений между учителем и учеником в процессе обучения и воспитания, сподвигла к работе над проблемой трансформации традиционных методов обучения в новаторском и передовом педагогическом опыте на основе личностно-ориентированного обучения, где основная цель в развитии личности отводится художественной литературе. Для понимания идеи произведений, погружения в них важна эмоциональная составляющая на уроках литературы.

Современный учитель может столкнуться с проблемой отсутствия интереса к чтению и творчеству у учащихся, а это важные составляющие урока русской литературы. Сингапурская методика обучения на уроке увеличивает разнообразие форм и средств, которые повышают и стимулируют любую, в том числе творческую, активность учащихся. Применение прогрессивных обучающих структур позволяет по-новому переосмыслить учебный процесс и направить обучение в сторону групповых и парных форм работы с учениками.

Использование структур Сингапурской методики помогает значительно разнообразить занятие, способствует тому, чтобы учащиеся были максимально вовлеченными в образовательный процесс, таким образом, создавая активную и интерактивную модель построения занятия. Такие модели построения занятий считаются в рамках ФГОС наиболее результативными.

Использование Сингапурских структур позволяет учителю выстраивать продуктивный урок. Большинство структур направлено на взаимодействие учащихся, обсуждение поставленного вопроса. Каждый школьник имеет возможность высказать свое мнение, услышать чужую точку зрения, задать вопросы, организовать обсуждение. Все эти составляющие важны для урока литературы.

Структуры Сингапурской методики направлены на развитие креативности учащихся, так как большинство из них подразумевают свободу творчества, не устанавливают ограничения. Школьники имеют возможность порождать новые знания, аргументировать свои действия и выводы. На уроках литературы по Сингапурской методике нет правильных и неправильных ответов. Это стимулирует учащихся придумывать что-то новое, выдвигать свои гипотезы, доказывать их.

Таким образом, применение Сингапурской методики на уроках литературы будет очень эффективным. Каждый ученик будет иметь возможность высказаться, используя личный жизненный опыт, организовывать обсуждение в группе (или в паре). Такая организация работы на уроках литературы позволит активно включать учащихся в атмосферу сотворчества, создавать мотивацию обучения, стимулировать личностное восприятие литературы. Ученики окажутся в условиях, когда им хочется высказаться, ибо в микроколлективе каждый ощущает свою личностную значимость, веру в свои творческие силы.

Использовать Сингапурскую методику мы начали, разрабатывая уроки по рабочей программе В.Я. Коровиной (литература, 5 класс, раздел «Устное народное творчество»).

Данный раздел выбран не случайно. Учебный год по литературе начинается в 5 классе изучением произведений устного народного творчества. Изучение русской народной поэзии имеет для детей большое образовательное и воспитательное значение. Простые, ясные произведения устной народной поэзии хорошо воспринимаются детьми, способствуют формированию их первоначальных нравственных понятий и обогащают детское воображение незабываемыми яркими образами народной фантазии. На основе несложных и интересных для пятиклассников произведений учитель может отработать применение Сингапурских структур, чтобы использовать их в дальнейшем, на более сложных уроках.

Итак, школьный предмет литературы имеет свои особенности, а именно: процесс усвоения материала происходит через чтение и анализ текста, его осмысление и обсуждение. Важной составляющей успешного урока литературы является эмоциональность урока. Этим требованиям отвечает урок, организованный с помощью Сингапурской методики обучения. Использование Сингапурских структур позволяет учащимся взаимодействовать с разными партнерами, делиться своими точками зрения, обсуждать изучаемый материал. А форма организации урока, напоминающая игру, вызывает интерес у учащихся, побуждает их активно участвовать в учебном процессе.

Список литературы

1. *Букатов В.М.* Общение на уроке, или Режиссура поведения учителя [Текст] / П. М. Ершов, А. П. Ершова, В. М. Букатов: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 326–333.
2. *Дьяченко В.К.* Сотрудничество в обучении: О коллективном способе учебной работы: Кн. для учителя [Текст] / В.К. Дьяченко. М.: Просвещение, 1991. 192 с.
3. *Ершова А.П.* Театральные подмости школьной дидактики, история социоигровой педагогики, драмогерменевтика / А. П. Ершова, В. М. Букатов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://biblioteka.teatr-obraz.ru/page/ershova-ap-bukатов-v-m-teatralnye-podmostki-shkolnoy-didaktiki-istoriya-socioigrovoy-pedagogiki/> (дата обращения: 24.08.2020).
4. *Закирова И.С.* Проект «Совершенствование качества преподавания в Республике Татарстан» [Текст] / И. С. Закирова // Развитие современного образования: теория, методика и практика: материалы междунар. науч.–практ. конф. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. С. 339–343.
5. Инновационные педагогические технологии: материалы Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.) [Текст] / Под ред. Г.Д. Ахметова. Казань: Бук, 2014. 128 с.
6. *Коровина В.Я.* Литература. 5 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1 / В.Я. Коровина, В.П. Журавлев В.И. Коровин. 10-е изд. М.: Просвещение, 2020. 303с.
7. *Котов В.В.* Организация на уроках коллективной деятельности учащихся: Пособие по спецкурсу [Текст] / В.В. Котов. Рязань: Рязан. ГПИ, 1977. 100 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Текст]: утвержден приказом Минобрнауки России от 17 дек. 2010 г. № 1897. М.: Просвещение, 2015. 47 с.

АКТЁРСКОЕ МАСТЕРСТВО И ДЕЙСТВЕННОЕ ПЕНИЕ

Пронин С.С.

Пронин Сергей Сергеевич - доцент, заведующий кафедрой,
кафедра вокального и театрального искусства,
Петрозаводская государственная консерватория им. А.К. Глазунова, г. Петрозаводск

Аннотация: принципы работы над вокально-сценическим мастерством в подготовке певца-актёра в высшей школе недостаточно разработаны и до настоящего времени не имеют единого подхода, требуют пересмотра учебных планов и учебных программ. Специфика работы над ролью в оперном искусстве предполагает наличие у певца-актёра устойчивых теоретических и практических навыков, позволяющих самостоятельно вести творческий поиск, на базе знаний, приобретённых в период обучения.

Ключевые слова: действенное пение, музыкальная партитура, система Станиславского, словесное действие, внутренние видения, певец-актёр.

УДК 792.54

Введение

Как известно, Петр Ильич Чайковский на протяжении творческой карьеры испытал немало разочарований на премьерных показах своих опер. Большое количество неудачных постановок заставило критиков говорить о том, что музыка композитора отторгается сценой. Подавленный неуспехом Петр Ильич не раз приходил к мысли о бесполезности «писать для театра». «Никогда больше не напишу оперы и останусь исключительно в сфере камерной и симфонической музыки».¹[1]

К нашему счастью композитор всё-таки продолжил писать для оперного театра. И время расставило всё по своим местам. Но не только время. В большей степени на это повлияли новые принципы работы над оперной постановкой, появление профессиональной режиссуры, и, конечно, пересмотр принципов работы вокалистов-актёров над ролью.

Наиболее выдающиеся открытия в части «реабилитации» сценичности Петра Ильича Чайковского принадлежат его современнику, реформатору русского театрального искусства К.С. Станиславскому.

Посвятив свою жизнь разработке системы воспитания актёра в драматическом театре, Константин Сергеевич, наряду с этим многие годы отдавал и оперному искусству, занимаясь в оперной студии Большого театра, оттачивая новые принципы работы певца-актёра. Взаимовлияние драматического и оперного искусств не были столь очевидны сто лет тому назад. Но сегодня это уже, в определённом смысле, аксиома, тренд развития оперного театра, который близок и профессиональному сообществу и публике.

П.И. Чайковский, в отличие от многих музыкантов своего времени, относился к опере как к театральному продукту, где музыка должна быть подчинена законам сценического действия. Он многократно говорил о том, что природа музыки симфонической отлична от музыки сценической, «Опера, не поставленная на сцене, не имеет никакого смысла». И, кроме того, очень важными являются его размышления о природе актёрской игры: «Оперы мои нуждаются в хороших певцах и опытных артистах». Он готов был для оперы «Евгений Онегин» согласиться с участием в постановке певцов «средней руки», но добавлял что при этом нужно, чтобы они «просто, но хорошо играли».

¹ Чайковский и театр. М - Л., 1940. С. 42.

В определённой степени реформа оперного искусства была подготовлена самими его творцами, поскольку творчество композитора синтетично по своей природе и в какой-то мере напоминает работу режиссёра. Вероятно, поэтому так отчётливо Станиславский увидел и услышал необходимость перемен в гениальных творениях русских композиторов. Ведь дело не ограничивалось только сомнениями П.И. Чайковского, не лучше обстояло дело и с другими выдающимися русскими композиторами. Опера «Русалка» Даргомыжского была поставлена так, что автор в отчаянии говорил, что ужасная постановка оперы необычайно вредит музыке.

Следует отметить, что если система Станиславского сформировалась в драматическом театре в работе над русской литературной классикой: Чехов, Толстой, Пушкин, Гоголь, Островский, то работа над методикой для певца-актёра базировалась на произведениях великих русских композиторов: Чайковского, Даргомыжского, Римского-Корсакова, Мусоргского. Важно, что соединение и взаимовлияние музыки и слова для выработки базовых подходов к актёрскому мастерству певца-актёра шло на материале русскоязычных опер.

В данной статье мы рассмотрим актуальность некоторых базовых постулатов, разработанных Станиславским, и проанализируем их с точки зрения современной практики преподавания дисциплины «Актёрское мастерство» для певцов-актёров и применения основных навыков актёрского мастерства в учебных условиях в оперном классе.

ДЕЙСТВЕННОЕ ПЕНИЕ

Как известно сценическое действие в театральной практике принято классифицировать. Наряду с физической и психофизической существует и словесная форма действия, как важнейшая часть работы певца-актёра.

«Действие на сцене, как и само слово, должно быть музыкальным, - писал Станиславский. – Движение должно идти по бесконечной линии, тянуться, как нота на струнном инструменте, обрываться, когда нужно, как стаккато колоратурной певицы... У движения есть свои легато, стаккато, фермато, анданте, аллегро, пиано, форте и проч. Темп и ритм действия должны быть в соответствии с музыкой...».¹[2]

По выражению Станиславского, «бессловесного пения не существует». Основным принципом работы с текстом роли является его углублённый разбор, маркировка, определение задач, темпо-ритма, определение цели и главное – поиск видений – картин, которые и являются основным средством для трансляции смысла, для воздействия на партнёра.

Когда мы слышим со сцены речь, то по-настоящему сопереживаем только в том случае, если имеем возможность постигнуть смысл, различить свои собственные реакции. При достойной игре актёра, обладающего техникой и вдохновением, является нам и характер персонажа, и эмоциональная окраска речи, и конфликтность происходящего.

В сравнении с драматическим искусством в опере этот процесс имеет ряд специфических отличий. Во-первых, в опере определена заранее ритмическая структура речи. Во-вторых, композитор задаёт эмоциональную окраску происходящему (радость, тревожность, беспокойство и т.п.) В-третьих, в опере действие извлекается, прежде всего, из музыки и партитуры композитора, а не из скрытого в литературном тексте содержания.

В-четвертых, основным проявлением действия в опере является пение в сочетании со словом. Таким образом, певец-актёр попадает в жесткие рамки музыкальной формы. Но при этом он должен искать способы для реализации творческой задачи – действовать с помощью не только музыки, но и слова.

Для периода исследований Станиславского вопрос о действенности музыки, с точки зрения режиссера и актёра выглядел спорно. опережая время, Станиславский

¹ Станиславский К.С. Собр. соч.: В 8 т. Т. 1. М.: 1954. С. 387.

считал, что музыка, безусловно, действенна. Вопрос только в том, как услышать это скрытое действие и как его реализовать?

В оперном произведении музыка первична и, подчиняясь её законам, педагоги вокала и студенты, часто начинают работу над отрывком или произведением в целом, не вдаваясь в тонкости словесного действия. Ведь многое очевидно: музыка демонстрирует настроение, задает ритм, жанр. И здесь нередко кроется подвох, который неизменно приводит к штампам, поверхностности в освоении характера персонажа и недопониманию смысла происходящего. Вот уже и партия разучена, и надо начинать репетицию с партнёром, но почему-то дело не движется вперёд. При внимательном разборе оказывается, что текст персонажа - не основа действия и взаимодействия, а просто извлечение звуков не несущих особой смысловой нагрузки. Вроде бы проблем с пониманием текста у студентов нет, но в результате партнеры поют каждый про себя и для себя, а настоящего органического тесного взаимодействия не возникает. В чем же дело?

Довольно часто в высшей школе практикуется преждевременное заучивание партии без детального разбора текстового материала (либретто). Предпочтение отдаётся правильности звукоизвлечения, артикуляции, дыхания, что вполне объяснимо: ведь студенты приступают к работе в оперном классе на втором году обучения, когда их технические возможности ещё не окрепли. Однако техническая сторона дела не может превалировать над смыслом и, в конечном итоге, над творческим соединением музыки и слова.

Отсутствие нужного внимания приводит к тому, что точное определение словесного действия и разбор внутреннего содержания текста отодвигаются на второй план, студент озабочен только техникой пения. Однако в результате вымываются смысловые задачи, верные интонации не рождаются, в процессе многократных повторов они становятся механическими, ложатся на мускулы языка. Избавиться от механистичности в дальнейшем бывает весьма сложно. При таком положении вещей трудно вообразить, что студент на репетиции будет живо и органично откликаться на действия «живого» партнёра. Он ему уже и не нужен. Более того, подобное развитие событий часто приводит к психологическому зажиму и зажиму разных групп мышц.

Но справедливо ли мерить певца-актера аршином драматического артиста? В данном случае, когда дело касается текста и определения действенных задач - несомненно. Ведь цель одна – быть верно услышанным.

Для того чтобы до разучивания музыкального материала органично усвоить смысл и придать процессу обучения последовательность можно использовать не только подробный разбор текста роли и либретто, знакомство с замыслом и историей создания, но и проделать ряд практических упражнений, позволяющих усвоить истинный смысл происходящего с персонажем. Одним из таких эффективных упражнений является этюд с партнёром на тему куса или эпизода из оперы, над которой идёт работа. Для этого студентам даётся задание разыграть отрывок в предлагаемых обстоятельствах оперы и при помощи своих слов смоделировать ситуацию и конфликт. После показа самостоятельной работы совместно с режиссёром-педагогом определяется действенный смысл отрывка, партнёры должны разобраться с тем, почему и для чего рождаются те или иные реплики. Если возникает четкое понимание того, чего я хочу добиться от партнёра, то текст вокальной партии можно смело разучивать.

На первоначальном этапе прекрасным примером для этюдной работы послужат отрывки из опер русских композиторов «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Мазепа», «Борис Годунов», «Русалка», «Царская невеста». Эти произведения весьма точно соединяют психофизическое действие персонажей с действием, содержащимся в музыке.

Упражнения – этюды доступны для самостоятельной работы студентов, поскольку курс основ актёрского мастерства (являющийся частью учебной программы)

предусматривает практическое знакомство с этюдным методом. Разумеется, если упражнения проходят под контролем педагога по актёрскому мастерству, то верный результат явится быстрее. Этюдный метод с успехом может проводиться в условиях обучения в вузе, но в дальнейшей практической работе в театре это вряд ли возможно, поскольку театральная практика тяготеет к рутине и базируется на том, что обученный человек имеет свой индивидуальный багаж мастерства, владеет методикой работы над ролью и образом. Рассуждение это спорное, но отчасти верное. И если в условиях обучения в вузе студент постигнет смысл действенного разбора текста с помощью анализа и этюда, то в дальнейшем в практической работе он сможет успешно разбираться со словесным действием и текстом в условиях домашней работы над ролью.

Работа над смыслом и содержанием сольных кусков требует того же детального разбора текста. Но, в отличие от дуэтных эпизодов, здесь необходимо более тщательно проработать линейку внутренних видений. На рождение внутренних видений влияет и текст и музыка, которая возбуждает творческую фантазию. Важно, чтобы эти видения помогали найти точное действие, поскольку студенты обращают своё внимание в первую очередь на чувства, возникающие в тот или иной момент, под воздействием музыки. Но мы должны помнить, что охватывающие нас чувства направлены для достижения определённой цели. Если такое понимание возникает у студента в период обучения, то в дальнейшем он не будет захлёбываться от собственных слёз, впадать в «творческую истерию», энергия пения и актёрской игры будут сбалансированы. Ведь если мы рассмотрим с этой точки зрения эпизод «Письмо Татьяны» из оперы «Евгений Онегин», то отчётливо увидим, следующее: Татьяна охвачена чувством, она видит яркие картины из прошлого и будущего (это линия внутренних видений), но если бы она не имела никакой цели, беря в руки перо и бумагу, то могла бы упасть в обморок от переизбытка чувств. У Татьяны есть и тревога, и сомнение, и метания, но играть тревогу или сомнения без цели невозможно. У героини есть цель и ясное действие - она ищет выход, ей нужно избавиться от груза сомнений, объясниться с Онегиным, открыться ему, чтобы обрести душевное равновесие. Таким образом, певец-актёр ставит перед собой конкретную задачу и цель, а темп, ритм, окраска музыки помогают сформировать правильное чувство.

Впервые, сталкиваясь с работой дирижёра и режиссёра в оперном классе, студенты не всегда четко понимают, что кроме позиции и переживаний композитора существуют переживания и эмоции драматурга. В этом и кроется различие драматического артиста и певца-актёра, что задача второго намного сложнее, ибо она состоит в том, чтобы пересадить в свою душу переживания и драматурга и композитора. Пушкин и Чайковский должны слиться в единый образ в душе певца-вокалиста для того, чтобы верно действовать. Но кто же первичен? Станиславский говорил так: «поэт должен умереть в композиторе». Вместе с тем он говорил и о том, что композитор и поэт должны умереть в актёре.

Но куда деться от музыки, композитора, который порой невольно сам вступает в конфликт с текстом и отдаёт предпочтение музыкальности, красоте звучания, а не смыслу? Выход здесь один – искать единую линию действия, быть последовательным в логике персонажа. Законы логической речи полностью распространяются на пение. Иногда расхождение музыкальной фразы с фразой речевой не снимает с певца ответственности за отчетливое построение мысли и донесение её до слушателя. Немало трудностей подобного рода есть и в операх Петра Ильича Чайковского.

Обычно в либретто прописана логика действия персонажа. Следуя содержанию, композитор выписывает логику действия в своей партитуре. Другое дело, что не всегда композитор отчётливо выписывает логику действия. Иногда линии действия персонажей умирают по ходу оперы. Но и певец-актёр, и режиссер, и дирижёр заинтересованы в том, чтобы целостность произведения сохранялась, чтобы образы и персонажи были полнокровными и живыми, а не картонными и предсказуемыми в своих реакциях. Для этого у каждого из них есть свои технические средства, с

помощью которых они «прикрывают» или сглаживают неточности и конфликтность текста и музыки. В том числе и у певца-актёра такие средства есть.

К.С. Станиславский замечал, что играть в опере - это значит уметь услышать скрытые в музыке физические действия и выполнить их. «Действие должно определяться не только текстом, но и в гораздо большей степени партитурой...».¹[3]

Этот приём закрепления логики чувств логикой действий так же является инструментом работы вокалиста. Музыка рисует нам чувства, настроения персонажей, логику развития страстей, а мы внимательно к ним прислушиваемся, анализируем их смысл. По выражению Станиславского певец-актёр должен научиться производить «чувственный анализ» музыкального произведения. Этот термин не используется в искусстве драматического театра, там употребляется термин «действенный анализ». Но, имея в виду вышесказанное, «чувственный анализ» наиболее точно определяет способ работы над ролью в опере. На практике это предполагает, что в случае возникающих вопросов по логике действия или расхождений со смыслом певец-актёр должен выбрать для себя в качестве механизма разбора следующий приём: из музыки извлекается чувство,

состояние, чтобы с их помощью отыскать действия, этому состоянию свойственные. Действие должно определяться не только текстом, но и в гораздо большей степени музыкальной партитурой.

Практики работы композиторов с либретто различны. В истории есть масса примеров тому, как великие композиторы обогащали музыкой довольно примитивные сюжеты. Есть и примеры того, как великие литературные произведения не всегда поднимались на новую высоту, благодаря музыке. И, конечно, слияние двух гениальных авторов – это безусловные шедевры.

Переписывание и адаптация текстов новелл, романов и пьес с целью реализовать в полной мере музыкальный замысел явление обычное. Но безупречная музыкально-драматическая канва складывается не всегда. Именно поэтому для певца-актёра важно понимать какой принцип работы избрал композитор в данном конкретном случае, каково его отношение к главным и второстепенным персонажам, чтобы правильно выбрать ключ работы над текстом либретто.

Здесь уместно привести цитату П.И. Чайковского, который во многом является ретранслятором последовательной позиции русских композиторов в деле продвижения идеи «органического сочетания смысла музыки и слова»: «Мне кажется, определяя главную черту своего дарования должен заметить, что я действительно одарён свойством правдиво, искренне и просто выражать музыкой те чувства, настроения и образы, на которые наводит текст. В этом смысле я реалист и коренной русский человек».

ТЕКСТ, СМЫСЛ, ИНТОНАЦИЯ

Вопрос дикции, произношения и артикуляции тесным образом связан со словесным действием и характерностью. Дикция не должна восприниматься студентами как техническое подспорье в овладении профессией певца-актёра, поскольку это более сложный психологический процесс. Этот процесс становится понятным и детально раскрывается в момент освоения роли, работы над отрывком. Для многих не сразу очевидной становится мысль о том, что слова «не прочитываются» публикой, когда они не нужны актёру, когда певец-актёр не понимает их действительного значения.

Показательно то, что К.С. Станиславский, глубоко знавший законы музыки, часто повторял, что ноты наряду со словами несут глубокий смысл, поэтому нужно петь не звуки, но «мысленоты». И наряду с этим необходимо использовать внутренние видения, чтобы образность звучащего слова возрастала. «Не вижу, о чем поёте!» - так

¹ Станиславский К.С. Собр. Соч. в 8 Т. том 6. М., 1959. С. 237.

великий реформатор сцены говорил на репетициях в оперной студии, имея в виду зрительные образы, рождающиеся у исполнителя на сцене.

Задача певца – актёра, как и драматического артиста, сводится к тому, чтобы «заставить партнёра видеть все вашими глазами – в этом суть речевой техники». Кроме того «Слушать на нашем языке означает – видеть то, о чем говорят, а говорить – значит рисовать зрительные образы».¹[4]

Хорошим упражнением для развития линии образов по тексту роли является задание «Пересказ», когда студент должен пересказать содержание арии или романса. Причем это задание длится во времени. Студент должен довести пересказ до качественного уровня, который устроит педагога. В финальной фазе пересказ должен быть изложен в письменной форме. Это довольно сложное испытание, если основательно не пройден начальный курс обучения актёрскому мастерству. Ведь чтобы рассказать содержание арии или романса певцу нужно вспомнить текст, переложить его на обычную человеческую речь и внутренним взором увидеть то, о чем говоришь. При этом музыка не поддерживает тебя. И тут наступает ступор для многих.

Дело в том, что распевая текст, певец его знает твёрдо, а просто произнося его как стихи, сильно затрудняется! Это не парадокс, это всего лишь разная техника запоминания, при которой поющий вбирает в себя и музыку и текст одновременно. Текст слит с музыкой воедино, но это ещё не «мысленота», а только лишь наработанный за годы обучения пению способ механического запоминания. Этот способ запоминания нередко приводит к тому, что смысловая нагрузка слабо выражена или отсутствует вовсе. Скажем прямо, что многие просто научаются грубо «красить текст», подменяя смысл выдавливанием из себя эмоций. В драматическом театре это можно сравнить с тем, как артисты, не желающие или не знающие как надо верно эмоционально существовать на сцене, подключают мимику и «играют лицом». И то и другое не имеет никакого отношения к истинным переживаниям.

Часто при разборе текста со студентами на вопрос «Что вы делаете в этом конкретном эпизоде и зачем вообще произносите эти слова?» Можно услышать следующее: я страдаю, я переживаю, я чувствую... Но попытка изобразить чувства не рождает конкретики и заставляет певца только симулировать процесс, а не действовать. Однако в текстах и музыке присутствуют и мысли, и действия, и образы. Надо уметь их извлечь. И над этой техникой необходимо работать постоянно, на протяжении всего периода обучения. Выразительность пения, по мнению Станиславского, начинается тогда, когда певец перестаёт думать о голосе и начинает думать о действии, выполняя голосом определённую задачу. Но, с другой стороны, не освоив правильно музыкальную партитуру, певец не перестанет думать о голосе и о технике. Где же выход? Как решить две задачи одновременно?

А на сцене и того больше: ведь добавиться оркестр, дирижёр, публика.

Как показывает опыт, низкий уровень вокала и музыкальности является самым главным препятствием на пути к освоению действенного пения и органического существования в оперных постановках и музыкальных спектаклях. Для выполнения творческой, актёрской задачи певец должен быть избавлен от необходимости думать о технике пения. То есть, овладение действенным пением – это второй этап общего творческого развития студента и этот этап должна отличать терпеливость и последовательность.

Результатом слияния работы над техникой пения и смыслом (того о чем поёт певец-актёр) должна быть верно найденная вокальная интонация, то есть актёр должен быть внутренне наполнен. Нельзя петь механически, формально, поскольку это разрывает линию внутренней жизни действующего лица. Но научиться разнообразить вокальную интонацию весьма непросто. Вот что писал по этому

¹ Станиславский К.С. Собр. соч. в 8 т. Т. 3. М., 1955. С. 88.

поводу Ф.И. Шаляпин: «Но как овладеть грудным, ключичным, брюшным дыханием-диафрагмой. Чтобы уметь звуком изобразить ту или другую музыкальную ситуацию, настроение того или другого персонажа...»¹[5] Опираясь на русский опыт школы актёрского мастерства, сегодня мы понимаем, что это достигается не техническими, а скорее психологическими средствами, не только средствами голосового аппарата, а через верное понимание мыслей и поведения действующего лица. При этом необходимо учесть следующее:

1. Фантазия и воображение развиваются у драматического актёра посредством специальных упражнений, а у певца – актёра эти упражнения должны базироваться на музыке и развиваться как музыкально-ритмическое воображение.

2. В оперном искусстве часто звук прямо не выражает слово или его смысл (не ложится на него). В таких случаях перед певцом-актёром встаёт задача следовать генеральной логике персонажа в конкретном эпизоде.

3. Соединение пения со словом часто бывает затруднено. В связи с чем на первом этапе обучения в оперном классе необходимо использовать упражнения, устраняющие проблемы перехода от пения к речитативу.

Весьма полезными будут отрывки из опер «легкого» и комедийного содержания европейских композиторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Голос, по определению Станиславского, должен выполнять задачу, возложенную на него природой, – передавать свои мысли и чувства другим. Но делать это на необходимо высоком уровне могут только те, кто проходит специальный курс обучения. Общеизвестно, что работа на сцене требует от людей учиться многому заново, и в том числе заново говорить и петь. А соединение слова с пением вызывает весьма большие затруднения у многих студентов. Отметим, что современный ничтожно малый курс обучения предмету «сценическая речь» обрекает студентов-вокалистов на слабое понимание крепких связей поэзии, прозы и музыки.

Выделяя вопрос действенного пения, было бы ошибкой полагать, что словесное действие и действие вообще в опере существует отдельно от всего процесса. Жизнь на сцене певца – актёра очень многогранна и специфична, поскольку действие развивается вместе с развитием музыкальной фразы, куска, сцены. Оно зависит от движения мелодии, от гармонии, определяющей «знаки препинания» движения. Возвращение мелодии в основной тон обычно ставит точку и требует завершения действия. Оркестровка музыки также влияет на изменение действия. Особенно это заметно при переходе от фортепианного сопровождения на репетициях, занятиях в классе к оркестру. Таким образом, действенное пение – чрезвычайно сложный, многокомпонентный процесс, требующий постепенности в его освоении. И главное – необходимо помнить о том, что текст в опере подчиняется музыке и это важнейшее условие жанра.

В педагогической практике консерваторий часто упоминают методику Ф.И. Шаляпина и метод К.С. Станиславского. Заметим, что до настоящего времени нет общего мнения о том, что такое «метод Шаляпина», не существует полноценных учебных пособий по актёрскому мастерству для оперных артистов.

Вместе с тем термины и методы, разработанные Станиславским, имеют общий характер и применяются значительно чаще. Однако и здесь есть масса неразрешённых вопросов. Для многих педагогов неочевидной является мысль о переработке учебных программ с целью выведения на новый уровень актёрской подготовки студентов-вокалистов.

Учебные программы высших музыкальных учебных заведений в силу различных причин пренебрегают значением взаимовлияния актёрского и вокального мастерства. Малое количество учебных часов по дисциплинам «сценическая речь» и «актерское

¹ Шаляпин Ф.И. Маска и душа. М., 2017. С. 63.

мастерство», их оторванность от практической работы в оперном классе наносят непоправимый ущерб учебному процессу. В результате студенты-выпускники, попадая в театр, филармонию, концертную организацию, вынуждены входить в профессию без необходимого набора навыков и умений. На наш взгляд, работа в оперном классе, где востребован весь комплекс навыков будущего певца-актёра, должна непрерывно вестись в параллель с дисциплиной «актёрское мастерство» и «сценическая речь» вплоть до государственных экзаменов, что позволит студентам развить и укрепить навыки действенного существования в оперном спектакле.

Актуальной по сей день является мысль, высказанная известным оперным режиссером и педагогом Б.А. Покровским: «Студенты консерваторий, готовящиеся к деятельности оперных певцов, практически лишены возможности получить сколько-нибудь серьезное воспитание в духе системы Станиславского. Результаты эти губительны для развития современных оперных театров».¹[6]

Список литературы

1. Чайковский и театр. М. Л., 1940.
2. *Станиславский К.С.* Собр. соч.: В 8 т. Т. 1. М., 1954.
3. *Станиславский К.С.* Собр. Соч. в 8 т. Т. 6. М., 1959.
4. *Станиславский К.С.* Собр. соч. в 8 т. Т. 3. М., 1955.
5. *Шаляпин Ф.И.* Маска и душа. М., 2017.
6. *Покровский Б.А.* Воспитание артиста-певца и принципы К.С. Станиславского // Советская музыка. № 1. М., 1972.

¹ Покровский Б.А. Воспитание артиста-певца и принципы К.С. Станиславского // Советская музыка. № 1. М., 1972.

КУЛЬТУРА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Скрынников Н.П.¹, Перебейнос Ю.Ю.², Горчаков В.С.³

¹Скрынников Николай Павлович – доцент;

²Перебейнос Юрий Юрьевич – курсант;

³Горчаков Вячеслав Сергеевич – курсант,
кафедра управления персоналом,

Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище,
г. Рязань

Аннотация: данная статья раскрывает понятие культуры взаимоотношений военнослужащих, а также влияние компонентов данной культуры на общение в воинском коллективе.

Ключевые слова: анализ, культура, взаимоотношения.

Военно-профессиональное общение обладает своей спецификой. Его характеризуют:

- * выраженность субординационных отношений “власти-подчинения”, приводящих в общении к неравноправию, ассиметрии позиций начальника и подчиненного;

- * повышенная регламентированность и нормативная определенность задаваемой уставами формы общения военнослужащих;

- * увеличенный диапазон, разнообразие и неоднородность условий, ситуаций и задач общения — от доверительного общения во внеслужебное время до строго официального при отдавании боевого приказа; от бытовых, стандартных ситуаций до боевых, экстремальных;

- * высокая устойчивость и замкнутость круга общения, большая интенсивность взаимодействия с одними и теми же лицами.

В зависимости от сферы жизнедеятельности воинского коллектива в культуре общения на первый план выдвигаются те или другие из перечисленных компонентов общей культуры военнослужащего.

Культура взаимоотношений военнослужащих - это степень усвоения и реализации в их практическом поведении, повседневном общении, уклада воинской жизни, политических, правовых, нравственных, эстетических и других требований общества, а также требований военной присяги, уставов, обычаев и традиций, сложившихся в армии.

Процесс формирования культуры взаимоотношений происходит в соответствии с требованиями общих руководящих положений, получивших название принципов. Основными из них являются:

- гуманизм;
- воинская честь и достоинство;
- воинская субординация;
- социальная справедливость;
- войсковое товарищество и дружба.

Воинская честь и достоинство, как принцип культуры взаимоотношений, рассматривается во всех нормативных документах, регламентирующих поведение военнослужащего, а также традиционно переданными нам в наследство правилами воинского этикета.

Честь воина - это беззаветное служение народу, исполнение по совести своего долга.

Культура взаимоотношений - это соблюдение особого кодекса чести Российской армии.

Доблесть, честность, благородство души, чистая совесть - вот те черты, которые особенно ценились в офицере. "Всякий офицер, - подчеркивал Петр I, указывая место командира в армии, - как душа в теле человека". Именно при Петре I в России стали активнее складываться традиции и ритуалы. В ту пору неоднократно переиздавалось "Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению", в котором были заложены положения, ставшие неперенными слагаемыми кодекса чести русского офицера. В предисловии Петр I писал: "Воспитанного человека украшают три добродетели: приветливость, смирение и учтивость".

В исторической памяти, его глубинных представлениях офицер - это человек, для которого честь дороже жизни. Вот почему и культура взаимоотношений находится в прямой связи с гражданской зрелостью офицера, его профессиональной компетентностью, общей культурой, строевой выправкой, грамотностью речи, этикетом.

Культура взаимоотношений формируется и на принципе социальной справедливости. В широком смысле - это реальное народовластие, равенство всех граждан перед законом, в фактическом равноправии наций, уважение личности, создание условий для её всестороннего развития. Строгое проведение в жизнь принципа социальной справедливости - важное условие единства народа, политической устойчивости общества, динамизма развития. В узком смысле, применительно к культуре взаимоотношений военнослужащих этот принцип означает законное разрешение всех служебных и неслужебных ситуаций, привлечение к ответственности за нарушение уставных правил взаимоотношений, за злоупотребление служебным положением, протекционизм и другие негативные явления армейской жизни. Соблюдение этого принципа - решение задачи оздоровления нравственной атмосферы в армейской среде.

Войсковое товарищество и дружба включают в себя такие аспекты культуры взаимоотношений, как стремление к взаимопомощи, взаимовыручке, дружеским отношениям в процессе современного ратного труда, единство и сплочённость при выполнении задач защиты Отечества, нравственные нормы - помогать товарищам словом и делом, удерживать их от недостойных поступков и, не щадя своей жизни, выручать их из опасности. Проявление вежливости и выдержки в поведении военнослужащих гарантирует культуру взаимоотношений.

Соблюдение принципов в культуре взаимоотношений военнослужащих формирует принципиальность командира - это сознательное следование уставным нормам и нравственным принципам, определяющим честное и справедливое отношение ко всем подчинённым без исключения. Воинский коллектив, отдельный военнослужащий должен быть убеждён, что командир-офицер выше личных интересов и симпатий ставит интересы службы и идеалы справедливости. Если он справедлив, не допускает послаблений в требованиях к военнослужащим, ровен и равен в общении с ними, исключает любые попытки лести, заискивания, подхалимства, то воины чувствуют себя уверенно и надёжно в коллективе.

В русской регулярной армии суворовских времен широко распространялись доброжелательные взаимоотношения между младшими и старшими. Суворовский офицер уважал личность подчинённого, не стеснялся дружбы с ним. Обращение старшего, носящее оскорбительный характер, особенно в присутствии других лиц (товарищей, подчинённых или общества), рассматривались как бестактность начальника, как подрыв авторитета офицера.

В последующем русская армия неоднократно переживала периоды подъёма и упадка. Например, четырехлетнее царствование Павла разрушительным ураганом пронеслось над русской румянцевско-суворовской армией, многое испортив в ней, прежде всего, отношения рядовых и командиров. Прежние принципы долга, чести,

личного примера офицера заменились одним - устрашением. Рецидивы "Павловской гатчины" не раз вспыхивали в русской армии. Бальные шаркуны в эполетах, презиравшие боевую службу, солдат; генералы, оскорблявшие не только рядовых, но и офицеров; офицеры, утратившие честь, - всё это противоречило существу народной души и поставило царскую армию на грань моральной катастрофы.

Говоря о традициях, взаимоотношениях, мы не можем принимать огульно всё, чем жил её офицерский корпус, мы берем только положительные черты. Плодотворные идеи строительства российской армии и флота были рождены Петром I, Суворовым, Кутузовым, другими военачальниками, исходившими из благородных целей и блага государства Российского, верности которому присягал офицер.

Верность неразрывно связана с честью, что в сердце каждого честного мужчины живёт с его первым криком. Совесть народа в военной среде получала легированные добавки от риска, отваги, бдительности, мужской дружбы и, после переплавки на передовой, выливалась в булат воинской чести. Отсюда и ритуал воинского приветствия. Он означает подтверждение своей верности Отчизне, воинскому братству, традициям. Воинское приветствие - это жест высочайшего духовного равенства, который дошёл и до наших дней. Ритуалы армии проникнуты глубоким смыслом, они все подчинены одному - укрепить, сцементировать армию, сделать её единой семьёй. Если младший поприветствовал старшего, а старший не ответил, то старший внёс свою лепту в разрушение армии.

О пагубном влиянии системы устрашения на армию журнал "Русская старина" писал: "Разрушение нравственной силы состоит в потере уважения низших чинов к своим начальникам: без этого уважения войска не существует. Эта потеря произошла от предрассудительного обращения главных начальников с подчинёнными или офицерами перед фронтом и при младших: их оскорбительно бранят, стыдят и поносят, но только те офицеры служат и терпят такое обращение, которые незнакомы с чувством чести. В этих условиях армия перестает вырабатывать твердые боевые характеры, ибо унижительное положение офицера, не говоря уже о солдате, лишает его благородства". Начальники, презиравшие службу и солдат, оскорбляющие офицеров, раздающие зуботычины, - всё это люди, утратившие или никогда не имевшие боевой чести.

М.И. Драгомиров в своих приказах отмечал: "Побольше сердца, господа! В бою на одной казённой не ускачете. А кто не бережет солдата, тот не достоин чести им командовать...".

Необходимо отметить и ещё одну историческую традицию культуры отношений - офицерское слово. Это понятие нашло отражение во многих военно-этических наставлениях. В "Заметках об общих военных принципах" есть извлечения из военного кодекса: "Офицер должен воздержаться от всяких увлечений и от всяких действий, могущих бросить хотя бы малейшую тень на него лично, а тем более, на корпус офицеров. Слово офицера всегда должно быть залогом правды, и потому ложь, хвастовство, неисполнение обязательства - пороки, подрывающие веру в правдивость офицера, бесчестят его звание и не могут быть терпимыми".

Подчеркивается также и умение владеть словом, так "...Самолюбие не проявляй в мелочах, иначе будешь всегда страдать из-за него. Не пересекай черту условностей, выработанных традициями. Руководствуйся в жизни чувством справедливости и долгом порядочности. Старайся, чтобы в споре слова твои были мягки, а аргументы тверды. В трудные минуты тон много значит: ибо что сделать - в смысле приказа, а как сделать в тоне! Высший дар после силы - умение владеть собой!".

Русский писатель А.И. Куприн, глубоко знавший и тонко чувствовавший армейскую среду, тоже оставил ряд психологически точных наблюдений, ярких мыслей, актуальных и сегодня: "Брань и грубость командира по адресу солдат и между собой "крепкими словами" унижают личное достоинство и честь, прежде всего, начальника. Нужно добиваться успеха трудом, а не бранью".

Армия стоит на традициях, унаследованных от былых времен. Она дала народу не только полководцев суворовского закала, но и руководителей русской науки, композиторов, писателей. Это элементы высокой общей культуры офицера, одно из исторических наследий. Высокая культура офицера несёт в себе мысль, волю и дух армии и сегодня армия гордится, что из её рядов выросли композиторы-офицеры Римский-Корсаков, Мусоргский, океанолог адмирал Макаров, генералы медицинской службы Пирогов, Боткин, Склифосовский, генералы создатели русской стали и булата Аносов и Обухов, генерал Мельников создатель русских железных дорог, создатели самолётов генералы Туполев и Ильюшин.

Традиция воинского подвижничества никогда не угасала на Руси. Ещё боевые офицеры Петра легко переходили с армейской службы на гражданское поприще. В цене были гвардейские офицеры - смысленные, расторопные, волевые, они знали, что служат не только Петру, но и России.

Творческий гений Л.Н. Толстого благословил офицеров по-своему: "Верьте русские офицеры в великое ваше призвание. Не сомневайтесь в его величии, потому что всякое сомнение — начало гибели. Вы призваны служить России через армию и через служение и воспитание ее, благу всего мира".

Совершенствование и формирование культуры взаимоотношений военнослужащих является управляемым социальным процессом, имеет свои пути, обеспечивается конкретными формами и методами. Уровень культуры взаимоотношений зависит, прежде всего, от примерности офицерского состава, соблюдения им норм морали и высокой нравственности.

Уровень культуры взаимоотношений зависит во многом от офицеров, которые, с одной стороны, являются руководителями, а значит должны правильно организовывать взаимоотношения со своими подчиненными, с другой стороны, подчиненными, а значит, должны правильно строить свои взаимоотношения с начальниками.

Есть, на наш взгляд, еще одна сторона этого процесса. Подчиненные всегда в той или иной мере учатся у своих командиров и, если офицер-руководитель строит свои взаимоотношения с подчиненными правильно, то можно надеяться на то, что в низовых звеньях взаимоотношения будут строиться так же. Следовательно, может быть скоро общий уровень взаимоотношений повысится во всех звеньях управления Российской Армии, а это я думаю, необходимо всем - как офицерам, так и всему обществу. Тогда вновь в России армию будут любить и уважать и на человека в погонах будут смотреть как на умного, культурного человека, защитника своего Отечества.

Список литературы

1. Юскаев Р.К. Общение и оптимизация взаимоотношений военного руководителя. М., 2010. 190 с.
2. Васильев Г.С. Психология общения командира с подчиненными. М., 2012. 140 с.
3. Варваров В.И., Мерзляев Л.Е. Командир и подчиненные. М., 2000. 120 с.
4. Скрипников А.П. Этика служебных отношений офицера-руководителя. СПб, 2015. 100 с.
5. Вдовюк В.И. Педагогическая этика военного руководителя. М., 2010. 50 с.
6. Подольяк Я.В. Офицеру об этикете. СПб., 2000. 120 с.

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ПОВСЕДНЕВНЫМ СОЦИОКУЛЬТУРНЫМ ПРАКТИКАМ В РОССИИ

Чжан Цзин

Чжан Цзин – аспирант,
кафедра теории и истории культуры,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье изложены явления, препятствующие адаптации китайской молодежи к повседневным социокультурным практикам в России; проанализированы причины трудностей, возникающих в процессе адаптации китайской молодежи к русской повседневной культуре; представлены способы решения этих вопросов.

Ключевые слова: культурная адаптация, китайская молодежь, повседневные практики в России.

В настоящее время в связи с расширением информационного пространства и улучшением условий жизни во всём мире, все больше и больше людей предпочитает учиться в странах, где интересующие их сферы знаний имеют более престижный статус. Безусловно, для студентов, интересующихся каким-то иностранным языком, страны - носители этого языка являются лучшими местами для повышения языковой квалификации и культурной компетенции.

В 2017-2018 гг. количество китайских обучающихся за рубежом превысило 600 тыс. человек. В том же году, по данным Министерства образования и науки РФ, Китай, уступая Казахстану, занял второе место по численности учащихся в России.

Но по сравнению с молодежью из Казахстана, китайская молодежь нуждается в более длительной адаптации к повседневным социокультурным практикам и обучению в России. Особенно типичны такие ситуации: большинство китайских молодых людей растут в семье в качестве единственного ребёнка, принимающего заботу родителей по обустройству быта, у них наблюдается осязаемый недостаток опыта самообслуживания, они менее стрессоустойчивы, более эгоистичны и не имеют в достаточной степени знаний о России, её народе и традициях.

И хотя в последние десять лет китайские студенты занимают значительную часть среди иностранных учащихся, из-за нехватки взаимопонимания между китайскими студентами и россиянами (преподавателями, коллегами и др.) часто возникают проблемные ситуации.

Поэтому вопросы адаптации китайской молодежи к русской социальной среде и определение методов их решения по-прежнему остаются актуальными.

Автор видит свою цель в рассмотрении способов решения вопросов, возникающих на пяти этапах процесса (Г. Триандис) адаптации визитеров/ иностранцев [1].

Американский психолог Г. Триандис выделяет пять этапов процесса адаптации визитеров / иностранцев. Каждому этапу соответствует свое ключевое слово: на первом этапе – энтузиазм, на втором – некомфортность, на третьем – критичность, на четвертом – интеграция, на пятом – адаптация

У китайской молодежи энтузиазм на первом этапе возникает от того, что они выезжают за пределы Родины, встречают много нового, своими глазами наблюдают жизнь и быт другой страны - своего северного соседа. В первое время, они чувствуют себя прекрасно, интересуются окружающими, однако, время от времени попадают в неловкое положение, например, в общественных местах из-за громкой речи вызывая недовольные взгляды окружающих; зимой, входя в помещение, не снимают верхнюю одежду и т.п. Самой страшной из

распространённых ситуаций является вынужденный выезд за пределы России из-за **несвоевременного** оформления регистрации на проживание.

Энтузиазм исчезает, появляется тоска по Родине, семье, родителям, постепенно возникает ощущение дискомфорта, - это второй этап.

Третий этап - самый тяжелый. У немалых китайских студентов появляется идея прекращения учёбы и возвращения домой, в этот период их со всех сторон окружает стресс.

Четвертый этап, – для тех, кто не возвращается домой, – период корректировки или компромисса.

Те учащиеся, которые доходят до пятого этапа, уже вполне могут отвечать требованиям среды. Они более уверены в себе, в решении разнообразных вопросов.

Но не обязательно каждый китайский студент проходит через все этапы адаптации и реадаптации. Это зависит от срока обучения, и личного характера.

Необходимо анализировать причины возникающих проблем.

Некоторые китайские специалисты в исследовании феномена «шума китайцев» отметили, что кроме фактора неграмотности, сама фонетическая система китайского языка, её интонационные особенности, особым образом влияют на слуховое восприятие людей [2].

Отсутствие правила снимать верхнюю одежду в помещении обусловлено климатической спецификой Китая, ввиду отсутствия центрального отопления в большей части Китая, в зданиях почти нет гардеробов.

Китайские студенты принимают как должное сообщение о необходимости подготовки документов, касающихся миграционного учета (так как в Китае это повсеместно практикуется).

Одной из характеристик китайской культуры является коллективизм, высокая ценность солидарности, индивид для китайца значит одиночество. Поэтому китайские студенты следуют привычке жить вместе или поблизости друг от друга. Это в значительной степени ограничивает их в использовании русского языка. Д.А.Дишук в своей статье «Оценка выраженности агрессивности темперамента у российских и китайских студентов» характеризует китайских студентов так: им присуща скованность в общении и обособленность; безынициативность, избирательность и некоторая сдержанность в общении [3].

Методы адаптации китайских студентов со стороны вузов предложены такие: создание института волонтерства, который играет незаменимую роль на первом этапе. Волонтеры могут предоставить самую разнообразную помощь – во встрече в аэропорту, в знакомстве с городом и вузом, размещении в общежитии... [4]. Главное, чтобы китайские студенты с их помощью обратили внимание на различия культурных и бытовых традиций Китая и России, и запомнили их. Это знание предотвращает возникновение конфликтов.

Также не менее важны методы формирования у китайских студентов учебной мотивации[5, с.358] и активного участия в социальной деятельности. Кураторы или учебные ассистенты проводят встречи, беседы с ними. Преподавателям по специальным предметам на начальном этапе рекомендуется проводить занятия при помощи особой педагогической технологии, направленной на то, чтобы китайские студенты, не привыкшие слушать лекции без учебников и не воспринимающие быстрый темп речи преподавателей, поскорее адаптировались к новым формам занятий.

Главным методом для решения проблем на третьем этапе является психологическая помощь. Близкие беседы, толерантность, терпимость и одобрение от преподавателей и коллег будут хорошими инструментами для решения трудностей.

Обеспечение в общежитии комфортной атмосферы для китайских студентов очень важно, общежитие – их гнездо, дом и учебная комната.

Со стороны самих китайских студентов предлагаем следующие методы: установить планы обучения, в т.ч. краткосрочный и долгосрочный, которые и станут их мотивами обучения; использовать любуювозможность для (русской) языковой практики; создать круг общения, включающий соотечественников и друзей из других стран, который способствует повышению культурного взаимопонимания; активно участвовать в социальных мероприятиях интересующей области или организованной вузом деятельности; регулярно общаться с родителями и друзьями, делиться с ними своими радостями и проблемами, не подавлятьстресс внутри себя, уметь регулировать соотношение работы и отдыха.

Итак, подводя итоги вышесказанного, автор делает вывод, что китайские студенты - особая, своеобразная социальная группа, отличающаяся спецификой мировоззрения, своеобразным менталитетом. Вопросы, связанные с их повседневными культурными практиками, трансформации социокультурных норм и ценностей в условиях российской культуры станут вполне перспективными для дальнейшего изучения.

Список литературы

1. *Triandis H.C.* Culture and Social Behavior. New York: McGraw– Hill, 1994.
2. 中国人为什么说话声音大(Почему китайцы говорят громко). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.douban.com/note/683854077/> (дата обращения:13.07.2020).
3. *Дишук Д.А.* Оценка выраженности агрессивности и темперамента у российских и китайских студентов // Вестник РУДН, серия Психология и педагогика, 2011. № 5. С. 234-239.
4. *Шевченко А.В., Соболева И.В.* Адаптация иностранных студентов: проблемы и возможные пути их решения // Теория и методика обучения и воспитания. С. 150-159.
5. *Гурулева Т.Л.* Система образования Китайской Народной Республики и российско-китайское образовательное сотрудничество: монография / Т.Л. Гурулева. М.: Издательский дом ВКН, 2018. 462 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.

**HTTPS://SCIENTIFICARTICLE.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU**

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЫЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

 РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-63076

CYBERLENINKA

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

 doi
INTERNATIONAL
DOI FOUNDATION

 Google
scholar

Российская
книжная палата
TACC

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://SCIENTIFICARTICLE.RU](https://scientificarticle.ru)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ